

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

ISSN 2949-3110

№ 1 (8) 2025

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

ISSN 2949-3110

№ 1 (8) 2025

ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ:
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Синенко Сергей Андреевич,
доктор юридических наук, доцент,
начальник Академии управления МВД России.
Москва. Российская Федерация.
Заместитель главного редактора
Бобе Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель начальника
Академии управления МВД России.
Москва. Российская Федерация

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2025

№ 1 (8)
март

Журнал
издается
с июня 2023 г.

Редакционная коллегия

Ходякова Наталия Владимировна, ответственный редактор
(по педагогическим наукам), доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России;

Мальцева Татьяна Вячеславна, ответственный редактор
(по психологическим наукам), доктор психологических наук,
доцент, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Файбусович Константин Борисович, выпускающий редактор, кандидат
экономических наук, начальник редакционно-издательского отдела
Академии управления МВД России;

Храмова Маргарита Вениаминовна, технический секретарь, кандидат
педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии,
педагогики и организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Сердюк Наталья Владимировна, доктор педагогических наук,
профессор, начальник кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Склярченко Инна Сергеевна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России;

Андруник Андрей Петрович, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры организации деятельности органов внутренних
дел центра командно-штабных учений Академии управления
МВД России;

Бокова Татьяна Николаевна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор РАО, заместитель директора Института иностранных
языков Московского городского педагогического университета;

Федулов Борис Александрович, доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры тактико-специальной подготовки
Барнаульского юридического института МВД России;

Зиннуров Фоат Канафиевич, доктор педагогических наук, профессор,
начальник Казанского юридического института МВД России;

Илакавичус Марина Римантасовна, доктор педагогических
наук, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-
Петербургского университета МВД России;

Гейжан Наталия Федоровна, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России;

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного
юридического института МВД России;

Нагоева Марина Ауесовна, доктор педагогических наук, профессор
кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России;

Евенко Сергей Леонидович, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации;

Вачков Игорь Викторович, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии Московского института
психоанализа;

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры этнопсихологии и психологических
проблем поликультурного образования Московского
государственного психолого-педагогического университета;

Толстых Наталия Николаевна, доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры социальной психологии развития
Московского государственного психолого-педагогического
университета;

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук,
профессор, заведующий отделом психологического обеспечения
прокурорской деятельности Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации;

Лебедев Игорь Борисович, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя;

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук,
профессор, заместитель декана факультета экстремальной
психологии по научной работе Московского государственного
психолого-педагогического университета;

Сучкова Елизавета Львовна, доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры организации психологической службы
в уголовно-исполнительной системе Вологодского института права
и экономики Федеральной службы исполнения наказаний;

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук,
доцент, главный научный сотрудник отделения по изучению
проблем психологического обеспечения оперативно-служебной
деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого
управления научно-исследовательского центра Академии
управления МВД России

Editor-in-Chief
Sergey A. SINENKO,
Dr. of Law, Associate Professor,
Head of the Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia.
Moscow. Russian Federation.
Deputy Editor-in-Chief
Lyudmila N. BODE,
Candidate of History,
Associate Professor, Deputy Head
of the Head of the Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia.
Moscow. Russian Federation

P E D A G O G Y AND PSYCHOLOGY A C A D E M I C J O U R N A L

2025

№ 1 (8)
March

**The Journal
has been published
since June 2023**

Editorial Board

Nataliya V. Hodyakova, Executive Editor (in Pedagogical Sciences), Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Tat'yana V. Mal'ceva, Executive Editor (in Psychological Sciences), Doctor of Psychology, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Konstantin B. Fajbusovich, Issuing Editor, Candidate of Economics, Head of the Editorial and Publishing Department of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Margarita V. Hramova, Technical Secretary, Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Natal'ya V. Serdyuk, Dr. of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Inna S. Sklyarenko, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Andrej P. Andrunik, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Organization of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Center for Command Staff Trainings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Tat'yana N. Bokova, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute of Foreign Languages of the Moscow City Pedagogical University;

Boris A. Fedulov, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Tactical and Special Training of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Foat K. Zinnurov, Dr. of Pedagogy, Professor, Head of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Marina R. Ilakavichus, Dr. of Pedagogy, Professor at the Department of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Nataliya F. Gejzhan, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Natal'ya B. Moskvina, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of Psychology and Pedagogy of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Marina A. Nagoeva, Dr. of Pedagogy, Professor at the Department of Special Technical Training of North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Sergej L. Evenko, Dr. of Psychology, Professor, Head of the Department of Psychology of Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

Igor' V. Vachkov, Dr. of Psychology, Professor, Professor at the Department of General Psychology of Moscow Institute of Psychoanalysis;

Valentina V. Gricenko, Dr. of Psychology, Professor, Professor at the Department of Ethnopsychology and Psychological Problems of Multicultural Education of Moscow State University of Psychology & Education;

Nataliya N. Tolstyh, Dr. of Psychology, Professor, Professor at the Department of Social Psychology of Development of Moscow State University of Psychology & Education;

Viktoriya V. Vahnina, Dr. of Psychology, Professor, Head of the Department of Psychological Support of Prosecutorial Activity of Scientific Research Institute of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Igor' B. Lebedev, Dr. of Psychology, Professor, Professor at the Department of Psychology of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;

Vyacheslav M. Pozdnyakov, Dr. of Psychology, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Scientific Work of Moscow State University of Psychology & Education;

Elizaveta L. Suchkova, Dr. of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Psychological Services in the Penal System of Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service;

Ol'ga A. Ul'yanina, Dr. of Psychology, Associate Professor, Chief Researcher at the Department for the Study of Problems of Psychological Support of Operational and Service Activities of the Department for the Study of Problems of Branch Management of the Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Над номером работали:

Т. В. Мальцева
П. А. Роголев
Н. В. Ходякова
М. В. Храмова
В. А. Яровая

Техническая верстка С. Х. Аминова

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-84989
от 31 марта 2023 г.

При использовании
материалов ссылка на журнал
«Педагогика и психология:
академический журнал»
обязательна.

Подписано в печать 27.03.2025.

Формат 60×84 1/8.

Объем 6,05 п. л. Тираж 150 экз.
Первый завод 45 экз. Заказ № 9у.
Выходит 4 раза в год.
Цена свободная.

Адрес редакции и издателя:
125171, Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
Тел.: 8 (926) 885-12-98.
Тел./факс: 8 (499) 745-82-23.
E-mail: akademoskva@yandex.ru

Отпечатано
в отделении полиграфической
и оперативной печати РИО
Академии управления
МВД России.
125171, Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
Тел.: 8 (499) 745-81-43.

В журнале публикуются научные
статьи по следующим научным
специальностям: 5.8.1, 5.8.7, 5.3.5,
5.3.9.

© Академия управления МВД России, 2025

ПЕДАГОГИКА 2025 И ПСИХОЛОГИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (8)
март

Журнал
издается
с июня 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Куликова С. Г. Опыт online-проведения Всероссийских
интеллектуальных игр как эффективный механизм совершенствования
подготовки сотрудников полиции Российской Федерации 8
- Краснова Е. М. Институт наставничества в органах внутренних дел
Российской Федерации: история и перспективы развития 14

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

- Купавцев Т. С. Источники педагогических инноваций 18
- Анненкова М. С. Формирование «языковой личности»
как фактор обеспечения духовной безопасности
граждан Российской Федерации 25

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

- Мальцева Т. В. Субъективная усталость и субъективная
беспомощность как психологические феномены
в профессиональной деятельности сотрудников
органов внутренних дел Российской Федерации 29
- Реуцкая И. Е. Специфика выявления скрывааемой информации
по невербальным признакам поведения человека 35

Уважаемые авторы!

Журнал «Педагогика и психология: академический журнал» размещает материалы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной.

Общие требования к представляемым для опубликования статьям размещены на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.rf> в разделе «Наука».

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним объемом от 300 печатных знаков (200–250 слов), ключевые слова (5–7), приставные библиографические списки (не менее 10 и не более 25 ссылок на источники). Материалы подаются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman 14 размера. Объем статьи не должен превышать 24 страницы машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки.

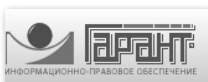
Все статьи проходят двойное «слепое» рецензирование. В случае возвращения автору рукописи статьи для исправления или доработки к ней будет прилагаться рецензия. Редакционная коллегия, главный редактор и редакция научного журнала в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

Журнал находится в открытом доступе в сети Интернет. При передаче в журнал рукописи статьи автор дает согласие на размещение текста статьи в сети Интернет.

Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей. Журнал публикует только подлинные высококачественные научные работы. К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях, имеющие процент оригинальности ниже 65 %, в которых присутствует плагиат.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Великолуг Е. В. Риски и угрозы формирования ценностно-смысловой сферы руководителя органов внутренних дел в особых условиях несения службы	40
Жукова К. А. Теоретические аспекты характеристики личности треш-стримера	47

Worked with issue:

**T. V. Mal'ceva,
P. A. Rogulyov,
N. V. Hodyakova,
M. V. Hramova,
V. A. Yarovaya**

Technical layout by **S. H. Aminov**

The journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" is registered with the Federal service for supervision of communications, information technology and mass media. Certificate of Registration ПИ № ФС77–84989 on March 31, 2023.

Using materials reference to the journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" is required.

Print is signed 27.03.2025.

Format 60×84 1/8.

Capacity, printed sheet 6,05 p. s.
Circulation 150 copies.
First edition: 45 copies. Order № 9y.
Published 4 times a year.
Negotiable price.

Address of the Editorial Office and Publisher:
125171, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow.
Tel.: 8 (926) 885-12-98.
Tel/fax: 8 (499) 745-82-23.
E-mail: akademmoskva@yandex.ru

Printed by the Unit for Typographic and Operative Printing of the Publishing Department of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 125171, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow. Tel.: 8 (499) 745-81-43.

The journal publishes scientific articles on the following scientific specialties: 5.8.1, 5.8.7, 5.3.5, 5.3.9.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2025

P E D A G O G Y 2025 AND PSYCHOLOGY ACADEMIC JOURNAL

№ 1 (8)

March

The Journal
has been published
since June 2023

CONTENT

PROBLEMS OF HIGHER AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

- Kulikova S. G.** The Experience of Online-Holding All-Russian Intellectual Games as an Effective Mechanism for Improving the Training of Police Officers of the Russian Federation 8
- Krasnova E. M.** Institute of Mentoring in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: History and Development Prospects..... 14

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS

- Kupavtsev T. S.** Sources of Pedagogical Innovations 18
- Annenkova M. S.** Formation of a "Linguistic Personality" as a Factor in Ensuring Spiritual Security of Citizens of the Russian Federation.....25

QUESTIONS OF SOCIAL, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

- Mal'ceva T. V.** Subjective Fatigue and Subjective Helplessness as Psychological Phenomena in the Professional Activities of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation 29
- Reuckaya I. E.** The Specifics of Identifying Hidden Information Based on Non-Verbal Signs of Human Behavior35

For attention of the authors!

The journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" publishes original material of topical significance, scientific value and practical importance.

General requirements for submitted for publication of articles posted on the official website of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia at <https://a.mvd.ru> in the "Science" section.

The text of your paper should come together with a list of references (not less than 10 and not more than 25 references), 5 to 7 keywords and an abstract of 300 typed characters (200–250 words).

The material is expected to be delivered to the Journal as a Microsoft Word text file and a hard copy (spaced 1.5 intervals, font Times New Roman, size 14). Your paper cannot be bigger than 24 typewritten pages (references, tables and pictures included).

All the articles are double "blind" peer reviewed. If it is sent back to you for revision or improvement, a review will be attached.

The Editorial Board, the Editor-in-Chief and the Editorial Department of the research Journal espouse certain ethical principles, which also makes for a high quality of the publishing articles.

This Journal is an open access in the Internet. When transferring to the journal the manuscript the author agrees to the placement of articles in the Internet.

The edition do not charge any fees for publication of the articles.

The Journal publishes only original high quality scientific works. Articles published in other scientific journal with the percentage of originality below 65 %, in which there is plagiarism, are not accepted for consideration.

**PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY
AND SECURITY PSYCHOLOGY**

Velikolug E. V. Risks and Threats of the Formation
of the Value-Semantic Sphere of the Head of the Internal Affairs Bodies
in Special Conditions of Service 40

Zhukova K. A. Theoretical Aspects of Criminological Characteristics
of the Trash Streamer Personality47

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Куликова Светлана Геннадьевна,
доктор исторических наук, доцент,
начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Московский областной филиал
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя,
Российская Федерация, 143103,
Московская область,
Рузский г. о., п. Старотеряево,
тер. МОФ МосУ МВД России
имени В. Я. Кикотя, д. 1
E-mail: cvetlana-1977@mail.ru

Svetlana Gennad'evna Kulikova,
Doctor of History, Associate Professor,
Head of the Department
of State and Civil Law Disciplines,
Moscow Regional Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikotya,
Russian Federation, 143103, Moscow region,
Ruzsky G. O., Staroteryaev village,
ter. Moscow Regional Branch of the Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikotya, 1
E-mail: cvetlana-1977@mail.ru

Научная специальность:
5.8.7. Теория и методика
профессионального образования
(педагогические науки)

Scientific Specialty:
5.8.7. Theory and methodology
of professional education
(pedagogical sciences)

УДК 37.022

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 марта 2025 г.

Опыт online-проведения Всероссийских интеллектуальных игр как эффективный механизм совершенствования подготовки сотрудников полиции Российской Федерации

The Experience of Online-Holding All-Russian Intellectual Games as an Effective Mechanism for Improving the Training of Police Officers of the Russian Federation

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающими требованиями к личностным качествам сотрудника полиции Российской Федерации.

Проблема. В этих условиях проблема современного педагога образовательных организаций МВД России состоит в необходимости умелого включения инноваций в традиционный педагогический процесс с тем, чтобы, сохраняя лучшие традиции воспитания и обучения, способствовать становлению гармоничной личности сотрудника полиции. При таком подхо-

Abstract

The relevance of the research topic is due to the increasing demands on the personal qualities of a police officer of the Russian Federation.

Problem. In these conditions, the problem of a modern teacher of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is the need to skillfully integrate innovations into the traditional pedagogical process in order to preserve the best traditions of upbringing and training and contribute to the formation of a harmonious personality of a police officer. With this approach, innovation is not perceived as the antithesis of tradition, it skillfully complements the latter.

де инновация не воспринимается как антитеза традиции, она умело дополняет последнюю.

Метод. Автор статьи рассматривает игровой метод вкуче с технологиями рефлексивного обучения, социокультурной коммуникации и согласования.

Выводы. Систему образовательных организаций МВД России выгодно отличает неразрывная связь учебно-воспитательного процесса. В этой связи вполне выигрышно выглядят внеаудиторные мероприятия, позволяющие установить межпредметные связи. Представляется, что проведение игр с обучающимися вузов России позволит глубже вникнуть в суть выполняемых операций, разовьет мыслительные навыки и поспособствует развитию умения работать в команде.

Ключевые слова: педагогическая технология; инновация; рефлексивное обучение; технология социокультурной коммуникации; технология согласования; методика.

Method. The author of the article considers the game method together with the technologies of reflexive learning, socio-cultural communication and coordination.

Conclusions. The system of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is favorably distinguished by the inseparable connection of the educational process. In this regard, extracurricular activities that allow establishing interdisciplinary connections look quite advantageous. It seems that playing games with students of Russian universities will allow them to delve deeper into the essence of the operations performed, develop thinking skills and contribute to the development of teamwork.

Keywords: pedagogical technology; innovation; reflexive learning; technology of socio-cultural communication; technology of coordination; methodology.

Введение обязательного изучения учебного курса «История России» в вузах, равно как и изменение подходов к преподаванию истории в целом, вызвали к жизни необходимость проведения системной работы по реализации концепции патриотического воспитания молодежи. В свою очередь повышенное внимание к истории России в вузах напрямую сопряжено с острой необходимостью противодействия фальсификации истории в любых ее проявлениях, формирования у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти поколений, ответственности за судьбу страны. Профессорско-преподавательский состав образовательных организаций МВД России активно включился в эту работу. Патриотическая тревога за страну сподвигла педагогов к проведению серьезной системной работы не только по обучению, но и по воспитанию патриотической личности курсанта. Был разработан комплекс мероприятий по формированию на базе музея Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя – «Центра патриотического воспитания и противодействия фальсификации истории», осуществляющего работу при активном участии профессорско-преподавательского состава кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин. Педагогами кафедры был составлен календарь юбилейных дат и ключевых событий российской истории, на которые следует обратить особое внимание как в рамках изучения курса «История

России» на учебных занятиях, так и во внеучебной деятельности в рамках работы по патриотическому воспитанию.

Учитывая значимость идеологемы «поколения победителей», равно как и осознание неразрывной связи поколений, а также ясно понимая выигрышные возможности географического расположения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя вблизи Бородинского военно-исторического музея-заповедника, было принято решение о подготовке интеллектуальной игры, приуроченной к юбилейной дате 210-летия Заграничных походов русской армии. Был выбран формат проведения интеллектуальной игры, поскольку данный вид внеаудиторного мероприятия позволяет связать воедино обучение и воспитание.

Ключевая педагогическая установка А. С. Макаренко говорит о том, что человек воспитывается в целом, а не по частям, успешно реализуется в указанном формате [5, с. 17]. Сущность процесса воспитания отражается в структуре и характере взаимодействия составляющих его элементов: субъекта и объекта воспитания, факторов, средств и условий их взаимодействия. Субъектом воспитания здесь выступает профессорско-преподавательский состав, сотрудники воспитательного отдела, администрация (учебный отдел), сознательно и целенаправленно осуществляющие воспитательные воздействия. Объект воспитания – это личность курсанта, на которую направлены воспитательные

воздействия. Факторами воспитания являются причины, движущие силы педагогического процесса, которые обуславливают его характер или отдельные черты, а условия воспитания есть обстоятельства, определяющие нормальное протекание воспитательного процесса. Воспитывающая деятельность педагога основывается на педагогической теории и опыте практической работы, направленной на упорядочение, согласование и обеспечение деятельности людей в решении педагогических задач.

Совокупность приемов педагогического воздействия на сознание и поведение слушателей, курсантов в целях формирования у них профессионально-нравственных качеств личности составляет метод воспитания. Приемы педагогического воздействия могут быть конструктивными (положительно влияющими на процесс воспитания) и деструктивными (разрушающими установившиеся в воспитании традиции).

Цели воспитания сотрудников органов внутренних дел уточнены с учетом специфики правоохранительной деятельности: профессиональная компетентность, умение работать в условиях повышенного общественного контроля, строгое соблюдение законности, гуманность и добросовестность, инициатива и моральная устойчивость. Как видно, мы вновь используем термин «компетентность», связывающий воедино учебный и воспитательный процесс [4, с. 49].

Воспитательная направленность преподавания всех учебных дисциплин проявляется в формировании следующих составляющих, играющих ключевую роль в становлении личности сотрудника полиции Российской Федерации:

а) в службе сотрудников органов внутренних дел значимую роль играют функции, связанные с анализом обстановки, сопоставлением различных факторов, выбором и оценкой принятых решений;

б) деятельность сотрудников полиции носит коллективный характер, что определяет возрастание роли коммуникативной функции в службе и необходимость ее развития в процессе обучения;

в) гуманизация правоохранительной деятельности повышает значение функций самоанализа и самоконтроля. Поэтому всеми средствами преподавания, организацией процесса обучения преподавателям надо стремиться воспитать у слушателей и курсантов умение самим критически оценивать свою деятельность.

Указанные аспекты достаточно хорошо достигаются при игровом методе обу-

чения, а использование указанного метода во внеаудиторной деятельности приобретает воспитательную направленность [8, с. 57].

В учебном процессе образовательных организаций МВД России серьезное внимание уделяется цифровой трансформации, активно используются синхронные компьютерные технологии, позволяющие эффективно использовать и для организации действенного контроля за изучением дисциплины и формированием необходимого уровня усвоения материала, как по отдельным темам, так и по блокам тем [6]. Эта технология используется в учебном процессе. В частности, при изучении темы 17 «Внешняя политика России в первой четверти XIX в. Отечественная война 1812 года» дисциплины «История России» была подготовлена мультимедийная презентация с видеофрагментами, нацеленными на постановку проблемных вопросов перед обучающимися. Для подготовки видеофрагментов была осуществлена экскурсия в Бородинский военно-исторический музей-заповедник. По договоренности с научными сотрудниками музея, была осуществлена вторая поездка с наиболее активными членами научного кружка «Правовед». При деятельном участии научных сотрудников и экскурсоводов музея были сняты видеовопросы к лекции. На семинарском занятии по теме была проведена викторина по истории Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов русской армии 1813–1814 гг. Она стала отборочным туром для курсантов с целью формирования команды для участия в межведомственной интеллектуальной игре «Здесь на полях Бородина с Россией билася Европа» к 210-летию Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов русской армии 1813–1814 гг.

При подготовке и проведении непосредственно матрицы интеллектуальной игры была использована асинхронная технология, направленная на развитие интеллекта, поскольку она является наиболее подходящей для использования во внеаудиторное время. Эта технология предполагает представление отдельных областей знаний в форме своеобразных «расширений» в компьютерной среде.

Асинхронная технология была использована в купе с технологией активного обучения. Не секрет, что игровое обучение — это форма образовательного процесса в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта во всех его проявлениях: знаниях, навыках, умениях, эмоционально-оценочной деятельности.

Игровое обучение имеет глубокие исторические корни. Игра многогранна. Она воспитывает, обучает, развивает, социализирует.

Игровому обучению присущи такие черты, как: свободная развивающаяся деятельность без «диктата» преподавателя, импровизация, состязательность.

Высокая активность, эмоциональная окрашенность игры порождает и высокую степень открытости участников. Человек приоткрывается, отбрасывает в игре психологическую защиту, теряет настороженность, становится самим собой. Это может объясняться тем, что участник игры решает игровые задачи, увлечен ими и поэтому не готов к противодействию с другой стороны.

Серьезное внимание уделялось использованию педагогических технологий при подготовке команды «Феникс» к интеллектуальной игре. Здесь также использовались методы активного обучения с использованием методологических приемов, направленных на активацию мыслительной деятельности курсантов, повышение интереса к изучаемому материалу, поддержание «обратной связи» – курсант – педагог [2].

В целях активации мыслительной деятельности курсантов были использованы в рамках ролевой игры и в процессе подготовки к ней следующие инновационные технологии: технология рефлексии, социокультурной коммуникации, согласования и самоопределения. Решающим было овладение технологией рефлексии мыслительной деятельности на уровне аналитической фазы, когда перед курсантом стоит сложная задача осмысления результатов деятельности [1]. Шаги рефлексии таковы:

1. Самоанализ.

2. Поиск причины затруднения в деятельности (на данном этапе важно найти дефектное действие).

3. Проектирование после обращения к культурному опыту, в том числе внутренней культуре (саморефлексия).

Важное значение принадлежит технологии социокультурной коммуникации. Заметим, что при подготовке внеаудиторного мероприятия активно использовались два вида коммуникации: простая коммуникации (педагог и курсанты) и сложная, включающая помимо заявленных в рамках простой коммуникации агентов, организатора и критика.

Был апробирован следующий ввод технологии социокультурной коммуникации:

1. Педагог должен иметь четкую мысль, которую облачает в текст и обращает его к понимающему (курсант).

2. Курсант задает уточняющий вопрос «Правильно ли я Вас понял?» и излагает свою интерпретацию.

3. Критик (методист) должен понять мысль педагога, провести рефлексию и выдать свою интерпретацию, которую должен предложить участникам коммуникации. Таким образом, мысль педагога либо дополняется, либо уточняется. Он начинает речь словами: «Не согласились бы Вы...».

4. Организатор коммуникации фиксирует результаты сторон, следит за соблюдением технологии согласования в рамках социокультурной коммуникации и не дает тем самым возможности создания конфликтной ситуации.

Здесь, безусловно, педагогу важно владеть технологией согласования. Важно учитывать, что первый и второй шаги технологии идут параллельно. При построении представлений об оппоненте важна способность педагога к идентификации (например, нужно постараться вспомнить себя в студенческие годы) и отождествления (способность поставить себя на место оппонента, не возвышаясь над ним). При построении представлений нужно учитывать интеллект, способности, интересы, мотивацию и т. д. При построении диалога педагог должен ориентироваться на то, чтобы понять оппонента. Золотые правила диалога: не употреблять слова «всегда», «никогда», не выражать претензий. При выходе к норме нужно учитывать, что норма всегда носит временный характер и зависит от уровня культуры общества и внутренней культуры участников диалога. При успешном прохождении всех стадий-шагов достигается согласование. Подлинное согласование всегда рефлексивно, оно основывается на осознании себя.

Неотъемлемой чертой образовательного процесса является самоопределение обучающегося [3]. Шаги технологии самоопределения таковы:

1. Построение представлений о себе, своих потребностях, целях, интересах, мотивации.

2. Построение представлений о внешнем мире.

3. Сопоставление своих представлений с требованиями и нормами деятельности, предъявляемыми обществом.

При подборе в команду «Феникс» педагогом были произведены учеты: различия обучающихся по каналам восприятия (поскольку среди курсантов преимущество составляют обучающиеся со смешанным типом восприятия, т. е. и визуалы, и кенестетики, сценарий игры разработан таким образом, чтобы курсанты не только на слух воспринимали вопросы, но и работали с видео- и аудиовопросами, позволяющими прочувствовать эпоху); различия обучающихся по темпераменту (темперамент

влияет на овладение надпредметными способами учебной деятельности, темперамент и роли соотношены); различия обучающихся по уровню овладения теоретическими знаниями (учитывался балл, на который обучающийся сдал ЕГЭ по истории, в команду зачисляли лиц с баллом выше 75).

Учет вышеперечисленных факторов позволил сформировать учебные группы и выбрать адекватную методическую инструментальную [9].

Стадия вызова: включает в себя первичную актуализацию, разминку, постановку проблемы – восстановление необходимых надпредметных и предметных навыков [10].

Стадия осмысления: предъявление нового материала и его закрепление в рамках ролевой игры, работы с документами и материалами при подготовке к ней.

Стадия рефлексии: включает в себя работу в группах. Высказывания обучающихся по поводу проблемы (изменилось ли их мнение и в результате чего) [7].

В рамках подготовки команды «Феникс» были организованы выезды в музей-заповедник Бородинское поле. Кроме того, актив научного кружка «Правовед» выезжал для съемки видеовопросов игры.

Полученные в процессе обучения, закрепленные в ходе проведения внеаудиторного мероприятия знания помогли курсантам научного кружка «Правовед» в подготовке и проведении занятий со школьниками подшефных организаций. Главное, чего удалось добиться – сохранение исторической памяти, воспитание чувства гордости за великое прошлое нашей Родины!

Список литературы:

1. *Верещагин В. П., Малыгина И. М.* Преимущества использования интерактивных методов в современном образовании // Вопросы науки и образования. 2020. № 11 (83). С. 194–202.
2. *Грудзинская Е. Ю., Марико В. В.* Активные методы обучения в высшей школе. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2007. 182 с.
3. *Каримова Р. Г.* Прогрессивные инновационные решения в среднем и высшем профессиональном образовании: проблемы применения и преимущества // Инновационная педагогика. 2021. № 11. С. 184–197.
4. *Куликова С. Г., Бекмурзин М. С.* Герменевтические основы учебной деятельности в вузах МВД России // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2017. Т. 3. № 3 (12). С. 48–54.
5. *Куликова С. Г., Тарасова И. А.* Традиции и инновации в высшей школе : курс лекций для слушателей Школы педагогического мастерства. Руза : МОФ МосУ МВД России, 2011. 220 с.
6. *Лебедев О. Б.* Современные технологии обучения и развития подростков и молодежи в свете цифровизации образовательной системы // Вопросы педагогики и психологии. 2022. № 1. С. 174–181.
7. *Образование и развитие личности в историко-педагогической традиции / А. П. Андруник, Л. Н. Бодэ, С. В. Гарник [и др.]; под ред. Л. Н. Бодэ.* Москва : Русайнс, 2023. 164 с.
8. *Пальтов А. Е.* Инновационные образовательные технологии : учеб. пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2018. 119 с.

References:

1. *Vereshchagin V. P., Malygina I. M.* Preimushchestva ispol'zovaniya interaktivnykh metodov v sovremennom obrazovanii // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2020. № 11 (83). S. 194–202.
2. *Grudzinskaya E. Yu., Mariko V. V.* Aktivnye metody obucheniya v vysshej shkole. Nizhnij Novgorod : Izd-vo NNGU, 2007. 182 s.
3. *Karimova R. G.* Progressivnye innovacionnye resheniya v srednem i vysshem professional'nom obrazovanii: problemy primeneniya i preimushchestva // Innovacionnaya pedagogika. 2021. № 11. S. 184–197.
4. *Kulikova S. G., Bekmurzin M. S.* Germenevticheskie osnovy uchebnoj deyatel'nosti v vuzah MVD Rossii // Sovremennoe dopolnitel'noe professional'noe pedagogicheskoe obrazovanie. 2017. T. 3. № 3 (12). S. 48–54.
5. *Kulikova S. G., Tarasova I. A.* Tradicii i innovacii v vysshej shkole : kurs lekcij dlya slushatelej SHkoly pedagogicheskogo masterstva. Ruza : MOF MosU MVD Rossii, 2011. 220 s.
6. *Lebedev O. B.* Sovremennye tekhnologii obucheniya i razvitiya podrostkov i molodezhi v svete cifrovizacii obrazovatel'noj sistemy // Voprosy pedagogiki i psihologii. 2022. № 1. S. 174–181.
7. *Образование и развитие личности в историко-педагогической традиции / А. П. Андруник, Л. Н. Бодэ, С. В. Гарник. [и др.]; под ред. Л. Н. Бодэ.* Москва : Rusajns, 2023. 164 s.
8. *Pal'tov A. E.* Innovacionnye obrazovatel'nye tekhnologii : ucheb. posobie. Vladimir : Izd-vo VIGU, 2018. 119 s.
9. *Romanov A. V.* Ocenka effektivnosti uchebnovospitatel'noj deyatel'nosti : ucheb. posobie. Moskva : Ekonomist, 2018. 401 s.

9. Романов А. В. Оценка эффективности учебно-воспитательной деятельности : учеб. пособие. Москва : Экономист, 2018. 401 с.
10. Шумакова И. И. Инновационная педагогика : учеб. пособие. Москва : Премьера, 2019. 336 с.
10. *Shumakova I. I. Innovacionnaya pedagogika : ucheb. posobie. Moskva : Prem'era, 2019. 336 s.*

Для цитирования:

Куликова Светлана Геннадьевна. Опыт online-проведения Всероссийских интеллектуальных игр как эффективный механизм совершенствования подготовки сотрудников полиции Российской Федерации // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 1 (8). С. 8–13.

For citation:

Kulikova Svetlana Gennad'evna. The Experience of Online-Holding All-Russian Intellectual Games as an Effective Mechanism for Improving the Training of Police Officers of the Russian Federation // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 1 (8). P. 8–13.

Краснова Елена Михайловна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами,
Академия Управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: elenakrasnova12@yandex.ru

Elena Mikhailovna Krasnova,
Candidate of Law,
Senior Lecturer at the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: elenakrasnova12@yandex.ru

Научная специальность:
5.8.1. Общая педагогика,
история педагогике и образования

Scientific specialty:
5.8.1. General pedagogy,
history of pedagogy and education

УДК 37

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 марта 2025 г.

Институт наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации: история и перспективы развития

Institute of Mentoring in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: History and Development Prospects

Аннотация

Актуальность: целью наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации является подготовка квалифицированного специалиста, профессионала в правоохранительной и правоприменительной деятельности. Выполнение оперативно-служебных задач МВД России в части комплектования подразделений наиболее квалифицированными кадрами возможно за счет использования института наставничества.

Проблема: определение роли руководителя в организации и развитии института наставничества в органах внутренних дел, выделение профессиональных компетенций, которыми должны обладать специалисты-наставники с целью интеграции сотрудников (стажеров) в правоохранительную деятельность.

Цель: выявление педагогических основ повышения эффективности работы подразделений по работе с личным составом территориальных органов МВД России, обеспечивающих профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел при формировании кадрового состава.

Методы. Общенаучные методы исследования: анализ научной литературы, ведомственных статистических данных, синтез научных знаний из различных областей социальных и гуманитарных наук, систематизация результатов научно-педагогических исследований и их обобщение.

Abstract

Relevance: the purpose of mentoring in the internal affairs bodies of the Russian Federation is to train a qualified specialist, a professional in law enforcement and law enforcement activities. The fulfillment of operational and official tasks of the Ministry of Internal Affairs of Russia in terms of recruiting units with the most qualified personnel is possible through the use of the institute of mentoring.

The problem: defining the role of the head in the organization and development of the institute of mentoring in law enforcement agencies, highlighting the professional competencies that mentor specialists should possess in order to integrate employees (trainees) into law enforcement activities.

Objective: to identify the pedagogical foundations for improving the efficiency of the work of the personnel management units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, providing professional training to law enforcement officers in the formation of personnel.

Methods. General scientific research methods: analysis of scientific literature, departmental statistical data, synthesis of scientific knowledge from various fields of social sciences and humanities, systematization of the results of scientific and pedagogical research and their generalization.

Conclusions. As a result of the analysis, the author concludes that the institute of mentoring is one of the

Выводы. В результате анализа автор делает вывод о том, что институт наставничества является одним из наиболее эффективных инструментов целенаправленной кадровой политики, проводимой МВД России, которая не может осуществляться без активного вовлечения руководителей различного уровня в процесс организации и проведения процедуры наставничества.

Ключевые слова: институт наставничества; органы внутренних дел; подразделения по работе с личным составом; профессиональная подготовка; педагогические основы; эффективность деятельности; профессионализм; компетентность.

most effective tools of the targeted personnel policy pursued by the Ministry of Internal Affairs of Russia, which cannot be implemented without the active involvement of managers at various levels in the process of organizing and conducting the mentoring procedure.

Keywords: institute of mentoring; internal affairs bodies; personnel management units; professional training; pedagogical foundations; activity efficiency; professionalism; competence.

Современное научное сообщество предлагает множество толкований понятия наставничества. В настоящее время данный институт стал широко распространенным явлением, применимым к любой сфере жизнедеятельности человека. Наставничество как социальный институт, его концепция, эволюция и реализация в системе государственной службы Российской Федерации, рассматриваемые с методологической точки зрения, открывают перед руководителями органов, подразделений, организаций новые возможности для эффективного использования данного института. Это способствует успешному выполнению задач, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»¹ задач, одной из которых является развитие наставнической практики в системе государственной гражданской службы. Для того чтобы проводить анализ наставничества как института, необходимо исследовать его природу, значение, а также его социальные функции в обществе и в государственном управлении.

Известно, что на всех этапах развития общества оно имело сложную структуру и на каждом этапе выделяется определенный набор институтов: больших (основных) и малых (частных). Основными институтами современное общество считает семью, религию, экономику, политику, образование, культуру, СМИ и др. Также в границах основных институтов выделяются малые институты. Наставничество принято считать малым институтом, с учетом сложившейся социальной практики. По мнению таких ученых, как С. Е. Прокофьев, А. М. Беляев, С. Г. Ерёмин, принятая в обществе традиция передачи социального опыта поколениями основывается на устоявшихся правилах, а также на определенном наборе норм, ка-

сающихся передачи и усвоения социального взаимодействия [5, с. 318].

Рассмотрим институт наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации. Целью наставничества в органах внутренних дел является подготовка квалифицированного специалиста, в дальнейшем — профессионала в определенной деятельности для конкретного подразделения и организации для дальнейшего эффективного исполнения обязанностей и полномочий. Следует отметить уже имевшийся положительный опыт работы подразделений по работе с личным составом (кадровых подразделений) по развитию и внедрению наставничества. Аттестационная комиссия органов внутренних дел рассматривала наставническую деятельность сотрудника, давала оценку и могла вынести предложение о поощрении сотрудника-наставника. Также «Специалисту I класса — наставнику» (сотруднику, имеющему указанное квалификационное звание) на основании нормативно-правового акта выплачивалось денежное вознаграждение. Представление к награждению почетным знаком «Заслуженный сотрудник МВД Российской Федерации» стаж службы готовилось с соблюдением определенных требований: стаж службы в органах внутренних дел не менее 20 лет и подготовка специалистов в качестве наставника 10 человек и более, что являлось значительным вкладом в профессиональное становление и воспитание сотрудников, вновь прибывших на службу, а также образцовое исполнение служебных обязанностей, профессионализм.

В этой связи представляется очень важной и актуальной задачей — применение или возрождение имевшегося положительного опыта внедрения наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации. Это позволит создать условия для эффективного формирования профессионального кадрового состава. Е. А. Фёдорова считает, что профессионал от специалиста отличается тем, что «первый является субъектом профессиональной деятельности, а не просто носителем определенной совокупности знаний и умений.

¹ Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19. Ст. 2338.

Он владеет профессиональной деятельностью в целом, удерживает ее предметность в многообразных меняющихся ситуациях, способен к построению своей деятельности, ее изменению и развитию» [6, с. 93].

В период существования СССР полномочия по подготовке специалистов возлагались на трудовые коллективы, которые выполняли роль наставников, о чем свидетельствуют нормативные правовые акты. В Законе СССР от 17 июня 1983 г. «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями»² и в Законе СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)»³ говорится «о постоянной заботе и неуклонном росте профессионального мастерства, политического, общеобразовательного и культурного уровня кадров, перемещении работников с учетом квалификации и интересов производства».

24 декабря 2008 г. был издан приказ МВД № 1139 «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации», который в настоящее время утратил силу. В настоящее время наставничество в органах внутренних дел регулируют Федеральные законы: от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁴, от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵; приказы МВД России: от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации», от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Приказы МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» и от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» закрепляют институт наставничества в рамках индивидуальной работы, а также профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников. Нормативное закрепление основных составляющих института наставничества направлено на то, чтобы сотрудник стал специалистом, обладающим высоким сознанием общественного долга, чувством ответственности за порученное дело.

² О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями : Закон СССР от 17 июня 1983 г. // Ведомости ВС СССР. 1983. № 25. Ст. 382.

³ О государственном предприятии (объединении) : Закон СССР от 30 июня 1987 г. // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385.

⁴ О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

⁵ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 26 февраля 2024 г.) // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

Следует отметить и роль руководителя органов внутренних дел в организации и подготовке сотрудников, как для вновь принятых, так и для тех, кто назначен на новые или более высокие должности, а также для сотрудников, находящихся в кадровом резерве, что позволяет им более активно и качественно выполнять свои служебные обязанности. Как считают

И. С. Складенко и М. А. Благовещенская, ключевую роль в этом процессе играют управленческие компетенции руководителя, включающие в себя способности к планированию, организации, контролю профессиональной деятельности сотрудников и мотивированию личного состава к добросовестному выполнению служебных обязанностей, а также умение оказывать воспитательное влияние на подчиненных [4, с. 265]. Определены четыре группы профессиональных компетенций, которыми должны обладать специалисты-наставники в системе МВД России, в том числе и руководители: личностные компетенции, социальные, специальные и методические [2, с. 63].

Рассматривая в своем диссертационном исследовании организацию адаптации сотрудников органов внутренних дел, вновь принятых на службу, М. В. Дукманов считает «наставничество важным инструментом обучения и развития личности на начальном этапе ее профессионального становления путем особого типа отношений между стажером и наставником, строящихся на принципах честности, доверия, конфиденциальности и надежности» [3].

Как отмечал в свое время С. Я. Батышев, и это актуально для настоящего времени, при организации наставничества в органах внутренних дел, «наставничество должно представлять четкую педагогическую систему и как живой социальной организм стать могучим инструментом совершенствования процесса формирования молодой смены» [1]. По мнению автора, «проблемы развития наставничества стали важнейшей социальной, политической и педагогической проблемой» [1].

Учитывая, что с 1 марта 2025 г. вступил в силу Федеральный закон от 9 ноября 2024 г. № 381-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации»⁶, дополнивший Трудовой кодекс Российской Федерации⁷ новой ст. 351.8, которая закрепляет понятие «наставничество» и частично решает одну из проблем в этой сфере, а также предлагает следующее: «Федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного само-

⁶ О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 9 ноября 2024 г. № 381-ФЗ // СПС Гарант : сайт. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 29.01.2025).

⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.01.2025).

управления могут устанавливаться размеры и условия осуществления выплат за наставничество работникам соответственно федеральных государственных учреждений, государственных учреждений субъектов Российской Федерации, муниципальных учреждений. Размеры и условия осуществления выплат за наставничество работникам иных организаций могут устанавливаться коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами».

Список литературы:

1. Батышев С. Я. Социально-педагогические аспекты наставничества // Наставники рабочей молодежи: опыт и проблемы развития наставничества : сб. статей / сост. С. И. Крамаренко, В. А. Сидоров. Москва : Мол. гвардия, 1979. 224 с.
2. Благовещенская М. А. Управленческие компетенции руководителя органа внутренних дел Российской Федерации в развитии института наставничества // Философия права. 2024. № 3 (110). С. 60–66.
3. Дукманов М. В. Правовое регулирование и организационное обеспечение адаптации на службе молодых сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019.
4. Склярченко И. С., Благовещенская М. А. Развитие профессиональных и управленческих компетенций сотрудников органов внутренних дел, включенных в кадровый резерв, средствами образования // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2022.
5. Современные кадровые технологии в органах власти : моногр. / А. М. Беляев, Е. Д. Богатырёв, А. И. Галкин [и др.]; под общ. ред. С. Е. Прокофьева, А. М. Беляева, С. Г. Ерёмкина. Москва : Юстицинформ, 2015. 662 с.
6. Фёдорова Е. А. Профессионально-этические требования к организации наставничества в органах внутренних дел // Материалы науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2018.

Для цитирования:

Краснова Елена Михайловна. Институт наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации: история и перспективы развития // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 1 (8). С. 14–17.

В этой связи рекомендуется использовать положительный опыт федеральных органов исполнительной власти, закрепленный в нормативно-правовых актах различных уровней для решения социальных и педагогических проблем при реализации института наставничества и повышения его роли с целью увеличения эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

References:

1. Batyshev S. Ya. Social'no-pedagogicheskie aspekty nastavnichestva // Nastavniki rabochej molodezhi: opyt i problemy razvitiya nastavnichestva : sb. statej / sost. S. I. Kramarenko, V. A. Sidorov. Moskva : Mol. gvardiya, 1979. 224 s.
2. Blagoveshchenskaya M. A. Managerial competencies of the head of the internal affairs body of the Russian Federation in the development of the mentoring institute // Philosophiya prava. 2024. № 3 (110). P. 60–66.
3. Dukmanov M. V. Pravovoe regulirovanie i organizacionnoe obespechenie adaptacii na sluzhbe molodyh sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. Moskva, 2019.
4. Sklyarenko I. S., Blagoveshchenskaya M. A. Razvitie professional'nyh i upravlencheskih kompetencij sotrudnikov organov vnutrennih del, vkluchennyh v kadrovyy rezerv, sredstvami obrazovaniya // Pedagogika i psihologiya v deyatel'nosti sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov: integraciya teorii i praktiki : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 2022.
5. Sovremennye kadrovyte tekhnologii v organah vlasti : monogr. / A. M. Belyaev, E. D. Bogatyryov, A. I. Galkin [i dr.]; pod obshch. red. S. E. Prokof'eva, A. M. Belyaeva, S. G. Eryomina. Moskva : Yusticinform, 2015. 662 s.
6. Fyodorova E. A. Professional'no-eticheskie trebovaniya k organizacii nastavnichestva v organah vnutrennih del // Materialy nauch.-prakt. konf. Rostov-na-Donu, 2018.

For citation:

Krasnova Elena Mikhailovna. Institute of Mentoring in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: History and Development Prospects // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 1 (8). P. 14–17.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

Купавцев Тимофей Сергеевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
докторант факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8,
E-mail: kupavzev22@yandex.ru

Timofey Sergeevich Kupavtsev,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Doctoral Student at the Faculty of Training
Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel,
Management Academy of the Ministry of the Interior
of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: kupavzev22@yandex.ru

Научная специальность:
5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

Scientific specialty:
5.8.1. General pedagogy,
history of pedagogy and education

УДК 378.046.4

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 марта 2025 г.

Источники педагогических инноваций

Sources of Pedagogical Innovations

Аннотация

Актуальность. Решение задач обеспечения суверенитета страны актуализирует развитие системы непрерывного образования, создание условий для самоопределения субъектов в отношении целей образования и своего развития. Перевод системы образования в режим развития обоснованно связывается с инновационной педагогической активностью, выдвиганием новаторских идей педагогами и их воплощением в практику. В качестве источников инноваций выступают различные социальные явления, факты педагогической реальности, взаимодействие между субъектами при решении образовательных задач. Вместе с тем понимание инновации как источника преобразований, а также оценка источников инноваций как предпосылки для развития образования требуют осмысления, а имеющиеся исследовательские позиции систематизации.

Проблема. Многообразие источников развития педагогической деятельности и их нормативная неурегулированность выступают сдерживающим фактором реализации новаторских

Abstract

Relevance. Solving the tasks of ensuring the sovereignty of the country actualizes the development of a system of continuing education, creating conditions for self-determination of subjects in relation to the goals of education and their development. The transfer of the education system to the development mode is reasonably associated with innovative pedagogical activity, the promotion of innovative ideas by teachers and their implementation in practice. Various social phenomena, facts of pedagogical reality, and interaction between subjects in solving educational tasks act as sources of innovation. At the same time, understanding innovation as a source of transformation, as well as evaluating the sources of innovation as prerequisites for the development of education, require reflection, and systematization of existing research positions.

Problem. The variety of sources of pedagogical activity development and their normative lack of regulation act as a deterrent to the implementation of innovative ideas in pedagogical practice. The sources of innovative pedagogical activity

идей в педагогической практике. В качестве предмета исследования определены источники инновационной педагогической активности при проектировании образовательных сред.

Цель: анализ характеристик инновационной деятельности в образовании и представление в обобщенном виде условий возникновения инновационных идей и оснований выбора источников педагогических инноваций в проектировании образовательных сред.

Методы: анализ педагогической практики, теоретических источников по проблеме инновационной активности и по вопросам непрерывного образования личности; обобщение данных, полученных в процессе обмена мнениями и суждениями по вопросам педагогических инноваций в группе субъектов, решающих в повседневной деятельности педагогические задачи в рамках реализации курса повышения квалификации в Академии управления МВД России в 2024 г.

Выводы. Проведенное исследование позволило в качестве источников инновационной активности педагога выделить и сгруппировать следующие: ценностно-целевые, обеспечивающие обновление целей педагогического проектирования; содержательные, позволяющие корректировать функциональные и личностные компоненты опыта, предусмотренного для освоения субъектом, при его взаимодействии со средой; процессуальные, способствующие уточнению параметров взаимодействия субъектов со средой; оценочно-диагностические, выражающие применяемые методы оценки образовательного результата. Научная новизна исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть приняты в качестве ориентировочной основы для разработки критериев оценки инновационной активности педагогических субъектов в организации образования.

Ключевые слова: инновация; инновационная активность; педагогические инновации; источники педагогических инноваций; развитие личности; непрерывное образование.

in the design of educational environments are identified as the subject of the study.

Objective: to analyze the characteristics of innovation activity in education and to present in a generalized form the conditions for the emergence of innovative ideas and the reasons for choosing sources of pedagogical innovations in the design of educational environments.

Methods: analysis of pedagogical practice, theoretical sources on the problem of innovation activity and on issues of continuing education of the individual; generalization of data obtained during the exchange of opinions and judgments on pedagogical innovations in a group of subjects who solve pedagogical tasks in their daily activities as part of the advanced training course at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2024.

Conclusions. The conducted research allowed us to identify and group the following as sources of innovative activity of a teacher: value-oriented, ensuring the updating of the goals of pedagogical design; meaningful, allowing us to adjust the functional and personal components of the experience provided for the development of the subject during his interaction with the environment; procedural, contributing to the refinement of the parameters of interaction of subjects with the environment; evaluative and diagnostic, expressing applied methods of educational outcome assessment. The scientific novelty of the study lies in the fact that the results obtained can be used as an indicative basis for developing criteria for evaluating the innovative activity of pedagogical subjects in the organization of education.

Keywords: innovation; innovative activity; pedagogical innovations; sources of pedagogical innovations; personality development; continuing education.

Введение. Вызовы стремительных социальных трансформаций планетарного масштаба для современной России на очередном витке культурно-исторического развития определяют единственно возможный путь противостоять внешним угрозам и неопределенности — инновационное развитие: развитие страны, социальных институтов, каждого человека. Несомненно, главное место в обозначенной триаде приоритетов занимает личность (субъект, ав-

тор преобразований), — одновременно и как цель, и как условие достижения иных целей, таких как укрепление государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета страны¹. В избранном ракурсе иннова-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 25.01.2025).

ционность как атрибутивная характеристика развития для системы образования выдвигает задачу, решение которой по точной формулировке В. И. Слободчикова должно создавать условия для «становления и развития базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему <...> быть не только материалом и ресурсом социального производства, но прежде всего — подлинным субъектом культуры и исторического действия» [9, с. 11]. Принимая во внимание, что авторство в организации образовательных сред принадлежит педагогу, предъявляемые к нему требования в части развития педагогической деятельности выглядят вполне обоснованными.

Сегодня привычно и тривиально звучит тезис о том, что любое развитие связано с перестройкой деятельности и реализацией нововведений. Противоречие заключается в том, что не всякие нововведения приводят к ожидаемым или желаемым изменениям, в то время как с инновациями традиционно связываются управляемые изменения [5].

Поскольку одной из основных педагогических задач является социализация личности обучающегося и развитие ее многогранного функционального и личностного опыта, роль педагога как автора педагогических инноваций неочевидна, как и источники инновационной педагогической активности.

Методика исследования. Реализация замысла исследования предполагала последовательное решение следующих задач: а) определение методологических оснований исследования; б) теоретический анализ научных источников по проблеме инноваций и по вопросам инновационной педагогической деятельности; в) изучение современных представлений об инновационной педагогической деятельности сотрудников профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования; г) интерпретация и обобщение полученных данных.

В качестве методологических оснований исследования избраны: а) личностно ориентированный подход (В. В. Сериков) [7]; б) антропологический подход в образовании (В. И. Слободчиков) [8]; в) ситуационно-средовой подход к проектированию образовательных систем (Н. В. Ходякова) [11]; г) герменевтический подход к организации межсубъектного взаимодействия (Н. В. Сердюк) [4].

В рамках теоретического анализа осуществлена работа по изучению и обобщению работ отечественных ученых, раскрывающих вопросы инноваций в образовании, проектирования личностно ориентированных образовательных сред, организации непрерывного образования, формирования и развития в образовании функцио-

нального и личностного опыта, реализации творческого подхода в педагогической деятельности.

Для изучения современных представлений педагогических субъектов о педагогических инновациях и об их источниках разработан перечень вопросов для их группового обсуждения в рамках реализации дополнительных профессиональных программ в форме круглого стола.

Полученные результаты. Логика исследования выдвигает для изучения ряд вопросов: что относится к побуждающим факторам инновационной активности в образовании и что является источниками педагогических инноваций? Однако прежде чем ответить на них, представляется необходимым раскрыть существенные характеристики концептов «инновация» и «инновационная активность».

Инновация как социокультурный феномен предполагает новизну, продиктованную необходимостью перехода системы в режим развития. При этом для инновационной активности в равной мере характерна как направленность на адаптацию к изменяющимся внешним условиям, так и активность сверхнормативного плана, деятельность за границами ситуационной необходимости, проявляющая себя как авторские решения и действия опережающего плана (на упреждение). Принципиально важно для инновации ее «порождение и вызревание» внутри системы. Речь идет преимущественно о ее качественных изменениях, возникающих и влекущих за собой трансформации внутренних связей, внешних отношений, получаемых принципиально новых результатов функционирования системы [2]. При этом бесспорно новизна результата не достижима только интенсификацией процессов извне, равно как и активизация процесса изнутри без необходимых для этого условий мало продуктивна. Отметим, что новизна результата возможна и при обновлении подходов к организации процесса или явления, предопределяющих изменение внутренней конфигурации значимых факторов активности, при условии, если эти изменения востребованы практикой, ожидаемы и желаемы субъектами, реализующими инновации в деятельности.

Инновационная активность связана с таким явлением как творчество, но не является ему тождественным. Если инновация относится к содержанию идеи, решения или действия, то феномен творчества относится к самому субъекту, генерирующему инновационную идею и добывающему ее реализации. Творческая активность субъекта прежде всего выражается как его инициативный (невынужденный) отказ от стереотипа, но не всегда предполагает нацеленность на получение принципиально нового результата или его достижение рациональ-

ными способами. Но даже при ориентации на новизну творчество не всегда обеспечивает (не гарантирует) желаемое обновление функционирования системы и новизну получаемого результата. При этом новизна конечного продукта без творческого подхода к решению возникающей задачи невозможна, что позволяет говорить о творчестве как о предпосылке инновации, о ее атрибутивном свойстве. Другой признак инновационной активности связан с безусловной необходимостью изменений связей и отношений внутри функционирующей системы, что требует дополнительных усилий и затрат (временных, кадровых, информационных и т. д.) и перехода системы в экспериментальный режим деятельности. Сама суть феномена эксперимента предполагает обоснованный, но гипотетический характер результатов. Избыточно здесь говорить о том, что к предстоящим изменениям должны быть готовы как структурные элементы системы, так и субъекты, задействованные в проведении таких изменений.

К числу признаков инновационной активности нужно отнести и ее прогностический характер, генерирование новых идей при их устремленности в будущее, что не только не исключает их ориентированность на решение задач настоящего, но и предполагает такие изменения, расширяющие возможности как управленческого, так и исполнительского звеньев при организации деятельности в изменяющихся условиях.

Нужно отметить еще один признак инновации – ее интегрирующий характер, фокусирующий в инновационном проекте опыта прошлого, настоящего и вероятного будущего, синтез теоретических познаний, научных сведений, выявляемых закономерностей развития социальных процессов, опыта многих отраслей практики.

Таким образом для инновации и для инновационной активности являются характерными такие ее признаки: а) новизна, в значении постановки новых целей, ориентации на их достижение за счет качественной перестройки связей и отношений как внутри системы, так и во внешнем контуре; б) ресурсоемкость в значении повышения затрат ресурсов (временных, кадровых, информационных и т. д.) на реализацию инновационной идеи в проекте деятельности и в самой деятельности; в) экспериментальный режим функционирования системы, предполагающий реализацию инициатив в рамках установленных правил и решение задач подготовки субъектов к инновационной деятельности; г) интегрирующий характер предлагаемых нововведений, обеспечивающий оптимальность сочетания целевых, содержательных, процессуальных и оценочных параметров деятельности; д) воспроизводимость, показываю-

щая возможность получения аналогичных результатов при реализации инновационной идеи на практике при соблюдении существенных ее условий.

Возвращаясь к ранее поставленным исследовательским вопросам необходимо отметить, что явление инновации в педагогической деятельности стало привычным и традиционно связано с решением задач активизации образовательного процесса и повышения его эффективности за счет внедрения положительного опыта, передовых технологий обучения и воспитания, апробированных и доказывающих свою результативность. В ракурсе проводимого исследования педагогическая инновация выступает в качестве средства организации педагогической деятельности, позволяющего педагогу при реализации творческой активности существенно изменять значимые параметры образовательной среды и уточнять их по ходу освоения содержания среды обучающимся. В качестве атрибутивных признаков педагогической инновации при избранном лично ориентированном подходе выступают: а) возможности личностной самореализации педагога в педагогической профессии; б) личностное самоопределение обучающегося в отношении целей образования и развития, избираемых средств для освоения среды, выбора других субъектов для совместного решения образовательных задач.

Нельзя не отметить и возникающий парадокс: обоснованно ожидая инновационных изменений от внедрения положительного опыта, незаметным оказывается выявленный положительный опыт, который и есть инновация, позволяющая при ее реализации существенно обогащать опыт и содержание связей и отношений в образовательном взаимодействии. В фокусе проблемы генерирования инноваций масштабирование опыта не в полной мере отражает суть инновационной активности. Справедливо суждение о том, что любое копирование в значении строгого следования предложенным алгоритмам без достаточного критического осмысления процесса и прогноза результатов приводит к возникновению риска стереотипного применения готового опыта и утрате элемента творчества в реализации педагогической функции. Поскольку обновление образовательного процесса предполагает изменение характера взаимодействия субъектов с образовательной средой, то применение инноваций не только не исключает, а требует проявления творческого подхода.

Сказанное фиксирует противоречие в организации педагогической деятельности: с одной стороны, строгие нормативно заданные границы педагогической активности, с другой – непрекращающиеся побуждения к перестройке.

Указанное противоречие при этом имеет предпосылки для устранения, если в условиях нормативной заданности параметров организации образовательного процесса учтена творческая природа деятельности ее ведущих субъектов – педагога и обучающегося. При ориентации на инвариантную цель образования – создание условий для развития личности, содержанием инновации становится развитие личности, образование – формой ее реализации, предметом инновационной активности – педагогическое проектирование образовательной среды. Новизна возникает не только в обновлении функционального компонента образования, но и в опыте применения знаний, в установлении связей и отношений с иными компонентами опыта, а также в новообразованиях в личностной сфере субъекта (взгляды, мнения, личностные смыслы, убеждения, внутренняя позиция). Изложенное в целом согласуется с позицией Я. А. Пономарёва, утверждающего, что принципиально новое в любой деятельности, как правило, возникает в качестве ее «побочного продукта», выходящего за рамки планируемого как эффект рассогласования цели, процесса ее достижения и результата, который появляется как внезапный, но желаемый [3]. Конечно полученный «побочный продукт» при всей его неожиданности нельзя назвать случайным результатом, который при внимательном рассмотрении показывает свою закономерность.

Педагогическая деятельность, предметом которой выступает организация образовательной среды как инновационного проекта, таким образом, не может быть не связана с постановкой новых (уточненных) целей по отношению к своей деятельности, обновлением содержания образования, включением в его состав новых видов опыта для освоения, отвечающего целям развития личности и ее образования, корректировкой процессуальных характеристик образовательного процесса, предусматривающих изменяющуюся логику предъявление учебных задач, порядок и последовательность их решения, правила ведения коммуникации, форму получения результата и т. д., разработкой критериев оценки результатов образования, адекватных обновленным целям, содержанию и педагогическому процессу [6].

Нужно отметить, что указанные характеристики инноваций в педагогической деятельности при ориентировке автора на внешний эффект, достигаются не столько как результат изменения качества образовательной среды, сколько за счет изменения формы, при сохранении стабильными иных значимых параметров среды и процессуальных характеристик взаимодействия с ней субъектов. В педагогике

такие явления отождествляются с имитацией инновационного процесса [1; 6]. Подобная маскировка отражает позицию упрощения сложности педагогического проектирования. По данному поводу полагаем возможным привести слова К. Д. Ушинского, который отмечает, что «искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом легким, – и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически или практически» [10, с. 11].

Изложенное не утрачивает актуальности и в настоящее время, что зафиксировано при исследовании мнений педагогических субъектов по вопросам содержания инноваций, сущности инновационной активности и источников педагогических инноваций. Заслуживают внимания суждения участников дискуссии по поводу предмета педагогических инноваций, к которому отнесены такие, как: совершенствование форм организации образовательного процесса, его интенсификация (82,6 %); обеспечение практико-ориентированного подхода в образовании (73,9 %). С источниками инновационной активности связаны следующие: требования нормативных документов (95,6 %); инициативы обучающихся (30,4 %). К факторам, побуждающим к генерированию инновационных идей, относятся: требования нормативных документов и руководителей (69,5 %); динамика освоения обучающимися содержания образования (34,7 %). По поводу направленности педагогических инноваций отмечаются такие мнения, как: достижение функционального результата образования (95,6 %); создание условий для развития обучающихся (73,9 %); реализация своих замыслов и предпочтений в организации образовательного процесса (43,47 %).

Обсуждение результатов. Анализ полученной информации в процессе изучения теоретических источников по проблеме инноваций в образовании и условий их возникновения, а также в ходе изучения мнений педагогических субъектов, помимо проблемных аспектов, позволил систематизировать и источники возникновения педагогических инноваций. Рассмотренное разграничение источников и их рациональное представление является весьма условным.

Источники *ценностно-целевого* плана:

а) нормативно-целевые основания педагогической активности, зафиксированные как в форме нормативного предписания, так и в методологических основаниях организации образовательного процесса. Данный источник педагогических инноваций и основание педагогической активности позволяет обеспечить инвариантный базис ориентиров проектирования

обновленной образовательной среды и соответствие всех ее компонентов идее инновационного развития, при этом не отвергая традиционные подходы при преемственном развитии имеющегося опыта;

б) педагогическая проблема, отражающая несоответствие предъявляемых требований к организации образовательного процесса, к деятельности педагога и к процессу освоения образовательной среды обучающимися, побуждающая к научно-педагогическому поиску, обоснованию избираемых целей, содержания образования, его процессуальных характеристик и критериев оценки деятельности. Выявление педагогической проблемы позволяет зафиксировать и дефициты возможностей педагогических субъектов (функциональных и личностных) для организации образовательного процесса, недостатки организационно-педагогического плана, несоответствие выдвигаемых требований педагогической реальности.

Источники *содержательного* плана:

а) нравственные нормы профессионального поведения и профессиональный долг педагога, проявляющие его предназначение быть последовательно ведущим к новому и одновременно следующим за инициативами обучающегося, предоставляющим ему необходимую меру свободы от средовых ограничений для обеспечения самоопределения, разделяющим вероятные риски деструктивных эффектов от взаимодействия обучающегося с образовательными средами;

б) внутренняя педагогическая позиция автора педагогической инновации, позволяющая ему быть инициативным и ответственным, одновременно учитывать множество факторов в организации своей активности, обеспечивать сочетание многих контекстов жизни и деятельности, сбалансированность внешне заданных требований к организации образования, своих возможностей по проектированию образовательных сред при следовании избранным целевым ориентирам;

в) внутренняя позиция другого субъекта, выступающая уравнивающим или стимулирующим условием инновационной активности, позволяющим педагогу сопоставлять свою внутреннюю позицию с иной (совпадающей или отличающейся), побуждающим фактором к утверждению, укреплению или корректировке избранной позиции.

Источники *процессуального* плана:

а) ориентация на установление открытых и доверительных отношений, свободу самовыражения субъектов в образовательном взаимодействии, позволяющая всем субъектам проявлять соавторство по отношению к содержанию образования, свои личностные предпочте-

ния, которые при их учете в образовательном проекте создают предпосылки не только в виде возможностей для их реализации на практике, но и как условие для восполнения имеющихся и возникающих функциональных и личностных дефицитов;

б) множественность альтернатив взаимодействия субъектов со средой, фиксирующая принципиальную неограниченность траекторий развития субъектов и необходимость постоянной включенности педагога в процесс освоения обучающимся образовательной среды;

в) межсубъектное взаимодействие, определяющее возможности субъектов быть открытыми, обмениваться целями и смыслами, вести диалог в позициях «на равных», уточнять свои предпочтения и пересматривать свою внутреннюю позицию, актуализировать прошлый опыт и определять для себя перспективы, выявлять и устранять дефициты опыта, намечать конкретные шаги для последующего взаимодействия со средой.

Источники *оценочно-диагностического* плана:

а) ошибки (затруднения), допускаемые обучающимися при решении образовательных задач, демонстрирующие не только уровень развития способностей к овладению ситуацией, избираемые обучающимися способы решения задач, но и значимые параметры образовательной среды, требующие уточнения;

б) успехи других педагогов, обучающихся, педагогических коллективов, становящиеся ориентирами для сопоставления с достигнутым и желаемым в своей педагогической деятельности и для профессионально-личностного саморазвития педагога.

Выводы. Проведенное исследование позволило в концентрированном виде представить проблему поиска и выбора источников развития педагогической деятельности в соотношении с феноменологией инновационного процесса. В качестве главного условия педагогической инновации выделена творческая активность педагога по обновлению целей образования и его содержания, процессуальных аспектов освоения образовательных сред и средств диагностики образовательного результата. Источником педагогической инновации признается явление педагогической реальности, требования нормативных документов, коллизии и противоречия, возникающие при решении образовательных задач и иные, становящиеся при их осмыслении системообразующим элементом педагогического проектирования образовательных сред, обеспечивающим эволюционирование как образовательной среды, так и деятельности педагога, но, кроме этого, и опыта обучающегося.

Список литературы:

1. Колесникова И. А. «Академический гострайтинг»: рынок имитации научно-образовательной активности // Непрерывное образование: XXI век. 2017. № 2 (18). С. 127–148.
2. Лебедева Н. М., Ясин Е. Г. Культура и инновации: к постановке проблемы // Форсайт. 2009. Т. 3. № 2. С. 16–26.
3. Пономарёв Я. А. Психология творчества и педагогика. Москва : Педагогика, 1976. 280 с.
4. Сердюк Н. В. Концепция педагогической герменевтики в подготовке научных и научно-педагогических кадров // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 691–695.
5. Сериков В. В. Овладение педагогической деятельностью: инновации и традиции // Мировые тенденции и перспективы становления теории и практики развития педагога и наставничества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2023. С. 173–184.
6. Сериков В. В. Реальные и мнимые инновации: о практической ценности исследований в образовании // Образование и общество. 2018. № 3–4 (110–111). С. 5–10.
7. Сериков В. В. Творческий опыт как компонент содержания образования // Реализация творческого потенциала личности: проблемы, теория, практика. Чебоксары : Среда, 2021. С. 13–33.
8. Слободчиков В. И. Антропологический смысл профессионального образования (экспертное мнение) // Организационная психолингвистика. 2020. № 4 (12). С. 91–98.
9. Слободчиков В. И. Со-бытийная образовательная общность – источник развития и субъект образования // Новые ценности образования. 2010. Т. 43. № 1. С. 4–13.
10. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания (Опыт педагогической антропологии) // Собрание сочинений : в 10 т. / ред. колл.: А. М. Еголин, Е. Н. Медынский, В. Я. Струминский. Москва : АПН РСФСР, 1950. Т. 8. 776 с.
11. Ходякова Н. В. Ситуационно-средовой подход в проектировании личностно-развивающих образовательных систем: исследование продолжается // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 4. С. 61–74.

Для цитирования:

Купавцев Тимофей Сергеевич. Источники педагогических инноваций // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 1 (8). С. 18–24.

References:

1. Kolesnikova I. A. Academic gostrating as the market of imitation of scientific and educational activity // Lifelong Education: The 21st Century. 2017. № 2 (18). P. 127–148.
2. Lebedeva N. M., Yasin E. G. Culture and innovation: towards a problem statement // Foresight and STI Governance. 2009. T. 3. № 2. P. 16–26.
3. Ponomaryov Ya. A. Psihologiya tvorchestva i pedagogika. Moskva : Pedagogika, 1976. 280 s.
4. Serdyuk N. V. Konceptiya pedagogicheskoy germenevtiki v podgotovke nauchnyh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov // Aktual'nye problemy psihologii pravoohranitel'noj deyatel'nosti: koncepcii, podhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya – 2023) : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2023. S. 691–695.
5. Serikov V. V. Ovladenie pedagogicheskoy deyatel'nost'yu: innovacii i tradicii // Mirovye tendencii i perspektivy stanovleniya teorii i praktiki razvitiya pedagoga i nastavnichestva : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Orenburg, 2023. S. 173–184.
6. Serikov V. V. Real and fake innovations: the practical value of research in education // Education and Society. 2018. № 3–4 (110–111). P. 5–10.
7. Serikov V. V. Tvorcheskij opyt kak komponent soderzhaniya obrazovaniya // Realizaciya tvorcheskogo potenciala lichnosti: problemy, teoriya, praktika. Cheboksary : Sreda, 2021. S. 13–33.
8. Slobodchikov V. I. The anthropological meaning of vocational education (expert opinion) // Organizational Psycholinguistics. 2020. № 4 (12). P. 91–98.
9. Slobodchikov V. I. So-bytijnaya obrazovatel'naya obshchnost' – istochnik razvitiya i sub'ekt obrazovaniya // Novye cennosti obrazovaniya. 2010. T. 43. № 1. S. 4–13.
10. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya (Opyt pedagogicheskoy antropologii) // Sobranie sochinenij : v 10 t. / red. koll.: A. M. Egoлин, E. N. Medynskij, V. Ya. Struminskij. Moskva : APN RSFSR, 1950. T. 8. 776 s.
11. Hodyakova N. V. Situational and environmental approach in the design of personal-developing educational systems: the study continues // Applied Psychology and Pedagogy. 2022. T. 7. № 4. P. 61–74.

For citation:

Kupavtsev Timofey Sergeevich. Sources of Pedagogical Innovations // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 1 (8). P. 18–24.

Анненкова Марина Станиславовна,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академии управления МВД России,
Российская Федерация, 125171,
г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8,
E-mail: marina.annenkova.73@bk.ru

Marina Stanislavovna Annenkova,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific
and Scientific-Pedagogical Personnel),
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: marina.annenkova.73@bk.ru

Научная специальность:
5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

Scientific specialty:
5.8.1. General pedagogy,
history of pedagogy and education

УДК 37.01

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 марта 2025 г.

Формирование «языковой личности» как фактор обеспечения духовной безопасности граждан Российской Федерации

Formation of a “Linguistic Personality” as a Factor in Ensuring Spiritual Security of Citizens of the Russian Federation

Аннотация

Актуальность. В реалиях современной жизни, когда произошла переоценка ценностей, на формирование «языковой личности» огромное влияние оказывают различные факторы: геополитические, экономические, социальные. Духовно-нравственное формирование «языковой личности» понимается как процесс развития и совершенствования личности, познающей мир через осознание себя, своей деятельности, определяя иерархию ценностей и норм поведения, отражением которых является язык и коммуникация.

Проблема. В этой статье рассматривается вопрос влияния фактора обеспечения духовной безопасности граждан на формирование «языковой личности».

Цель исследования: показать необходимость сохранения русского языка как ценности.

Методы исследования: изучение и анализ научной литературы и нормативных актов, анализ современных научных определений понятий

Abstract

Relevance. In the realities of modern life, when there has been a reassessment of values, the formation of a “linguistic personality” is greatly influenced by various factors: geopolitical, economic, social. The spiritual and moral formation of a “linguistic personality” is understood as the process of developing and improving a personality that learns about the world through awareness of oneself and one’s activities, defining a hierarchy of values and norms of behavior, reflected in language and communication.

Problem. This article examines the issue of the influence of the factor of ensuring the spiritual security of citizens on the formation of a “linguistic personality”.

The purpose of the study is to show the need to preserve the Russian language as a value.

Research methods: study and analysis of scientific literature and regulations, analysis of modern scientific definitions of the concepts of “spirituality”,

«духовность», «духовная безопасность», синтез, сравнение, обобщение полученных результатов.

Выводы, полученные в ходе исследования. Понимание значения и сущности таких понятий, как «духовность», «духовная безопасность», «язык», «языковая личность» способно обеспечить на государственном уровне защиту духовно-нравственных ценностей, а также русского литературного языка.

Ключевые слова: *духовность; духовная безопасность; язык; языковая личность; проблемы духовно-нравственного воспитания.*

“spiritual security”, synthesis, comparison, generalization of the results obtained.

The conclusions obtained during the study. Understanding the meaning and essence of such concepts as “spirituality”, “spiritual security”, “language”, “linguistic personality” is able to ensure the protection of spiritual and moral values, as well as the Russian literary language, at the state level.

Keywords: *spirituality; spiritual security; language; linguistic personality; problems of spiritual and moral education.*

В современной действительности на фоне стремительного технологического развития, социокультурных и демографических изменений, трагических событий, постоянно сотрясающих мир, у человека возникает необходимость переосмысления духовно-нравственных ценностей, являющихся основой духовного возрождения человека. «Образ мира», фиксируемый в нашем сознании, определяется не только знаниями, умениями и идеологическими установками, но и определенным набором языковых средств, норм, правил, формируемых в процессе мышления на протяжении всей человеческой жизни.

Под духовной безопасностью граждан в Российской Федерации мы понимаем такое состояние защищенности личности и ее духовной жизни, которое обеспечивает формирование духовно-нравственных идеалов, традиционных нравственных ценностей, сохранение духовного и культурного наследия народов России, отстаивание российской идентичности, а следовательно — устойчивое функционирование и развитие российской нации.

Термин «духовность» в словаре русского языка дает нам следующее лексическое значение: «интеллектуальная природа, сущность человека, противоположаемая его физической, телесной сущности» [7, с. 455], т. е. от духовного настроения человека и связанных с ним нравственных установок зависит деятельность и поступки, образ жизни и поведение, взаимоотношения в обществе, в работе и быту.

Духовность в педагогике рассматривается как качество человека, способного и стремящегося к идеалу и высшему смыслу понимания бытия, предполагая осмысление и преобразование своего внутреннего мира и достижения гармонии с окружающим миром. Она зарождалась во времена античной педагогики. Аристотель считал, что «природа не терпит пустоты», а значит, отсутствие постоянного совершенствования духовного воспитания приведет к полному или частичному обесцениванию издавна сложившихся чело-

веческих ценностей — доброты, уважения, трудолюбия, доверия, воспитанности [3].

По мнению психолога В. И. Слободчикова, «духовность» — это «ответственное принятие человеком и следование высшим образцам человеческой культуры, поэтому в человеке все и лично, что все целостно, неповторимо и единично» [6, с. 174].

Понятия «духовность» и «духовная безопасность» рассматриваются в рамках совместной деятельности государственных институтов и институтов гражданского общества, так как они выступают как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹ и реализуются во всех сферах жизнедеятельности: в воспитании, обучении, образовании, в развитии культуры, науки, межнациональных и межэтнических отношений, в рамках взаимодействия с другими государствами, в средствах массовой информации.

Основные традиционные ценности, обозначенные в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», включают следующее: высокие нравственные идеалы, патриотизм, гражданственность, ответственность, служение Отечеству, гуманизм, милосердие, приоритет духовного над материальным, справедливость, взаимоуважение, взаимопомощь².

¹ Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Рос. Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 27.01.2025).

² Там же.

Ключевым инструментом политики нашего государства в области образования и культуры, необходимым для формирования гармонично развитой личности, выступает духовное воспитание человека, а средством духовного объединения — сохранение русского языка³.

Проблемы духовно-нравственного воспитания в формировании личности изучались в исследованиях многих ученых педагогов, психологов, философов. Д. С. Лихачёв писал, что надо сделать все, чтобы спасти молодое поколение от бездуховности и морального падения, создавая условия, позволяющие сформировать в молодежи систему духовно-нравственных ценностей на основе наиболее значимых понятий: «честь», «совесть», «долг», «уважение», «достоинство». И для этого, прежде всего, необходимо давать «образование с воспитательным уклоном» [5].

О значении языка для истории и духовной жизни народа К. Д. Ушинский писал, что «в сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости, — словом, весь след своей духовной жизни бережно сохраняет в народном слове» [8, с. 557—558].

В формировании «языковой личности» значительную роль играет образование. В современных условиях в определении задач развития образования приоритет имеют вопросы обеспечения его качества, так как существенно возросли требования к специалистам во всех сферах деятельности. Развитие информационных технологий и их использование в жизнедеятельности человека приобретает все большую актуальность и отчасти заменило живое человеческое общение. Рынок образовательных услуг стремительно растет, при этом их качество не всегда отвечает заявленным требованиям. «Сильное государство должно отвечать потребностям общества. То, в чем нуждается сегодня Россия, не просто сильное, но и компетентное государство, способное обеспечить благосостояние, безопасность, социальную и психологическую комфортность всем своим гражданам <...> при условии понимания и последовательного отстаивания национальных интересов» [4, с. 512—516].

Сформулированное ранее определение «языковой личности» как «носителя культурно-языковых ценностей, наделенного волей и стремлениями, настроениями и оценками» [1, с. 45], также позволяет рассмотреть данный феномен как один из основных факторов обеспечения духовной безопасности человека, рассматриваемый нами как

совокупность духовных взаимоотношений людей, их чувств, понимание сущности личного и общественного бытия, основанных на выборе и сохранении соответствующей системы ценностей, идеалов, идей, целей, в центре внимания которого стоит человек со своими творческими возможностями, способностями и интересами, и неспособный в условиях продолжающейся глобализации развиваться только в рамках своего национального пространства в отрыве от полиязычного мира, так как именно в контексте поликультурности языковая личность осознает себя, с одной стороны, носителем этнической культуры, а с другой — частью многомерного социокультурного пространства [2]. Русская культура в Российской Федерации не только сосуществует, но и тесно взаимодействует с культурами других народов. Двуязычие, развивающееся в нашей стране, приобретает все больший размах и «может привести, с одной стороны, к вытеснению родного языка и замене его во всех функциях языком межэтнического общения» [4, с. 512—516], с другой стороны, владение языком и культурой другого народа выступает признаком культурного человека, способствующего пониманию его особенностей, ценностей и традиций. При этом государственная миграционная политика в Российской Федерации направлена на создание миграционной ситуации, способствующей решению задач в сфере социально-экономического и демографического развития государства, повышения качества жизни населения, обеспечения безопасности и поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе⁴.

В таких условиях возникает потребность создания оптимальных условий для развития речевой компетенции, т. е. формирование «языковой личности», готовой в сложившихся условиях к выполнению социально-востребованной деятельности. При этом особое внимание необходимо уделять «формированию у молодых граждан мировоззрения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей в целях решения задач по их защите, сохранению и укреплению в молодежной среде, формированию у молодежи высоких нравственных качеств, уважения к историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации»⁵.

Обеспечение духовной безопасности граждан выражает моральный настрой и дух нации, ее способность и стремление решать поставленные

³ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 27.01.2025).

⁴ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента Рос. Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709> (дата обращения: 27.01.2025).

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» : Федер. закон от 28 декабря 2024 г. № 550-ФЗ // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.01.2025).

задачи не только в профессиональной деятельности, но и в процессе непрерывного образования как мощный образовательный ресурс для формирования «языковой личности», и является приоритетным направлением в осуществлении государственной политики в России. Только в процес-

се самосовершенствования человек способен постигать высшие духовно-нравственные ценности, а значит, в большей степени способен проявлять сочувствие, сострадание, поддержку и взаимопомощь, выражая это в языке, носителем которого он является.

Список литературы:

1. Анненкова М. С. «Языковая личность» – понятие и роль в современном мире // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 4. С. 35–46.
2. Башиева С. К., Дохова З. Р., Шогенова М. Ч. Специфика формирования языковой личности россиянина в поликультурном контексте // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4. С. 90–93.
3. Зинченко Я. И. Национальные ценности и идеалы как важнейшие составляющие национальной безопасности государства // Молодой ученый. 2023. № 10 (457). С. 84–86.
4. Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии // Избранные психологические труды. Серия «Психологи России». Москва : Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. 536 с.
5. Лихачёв Д. С. Об интеллигенции // РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). Санкт-Петербург : Русские самоцветы, 1997. 444 с.
6. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. Москва : Школьная пресса, 2000. 416 с.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньева. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.
8. Ушинский К. Д. Родное слово // Педагогические статьи : Собр. сочинений. Москва – Ленинград : Изд-во Академии педагогических наук, 1948. Т. 2. 660 с.

Для цитирования:

Анненкова Марина Станиславовна. Формирование «языковой личности» как фактор обеспечения духовной безопасности граждан Российской Федерации // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 1 (8). С. 25–28.

References:

1. Annenkova M. S. “Language personality” – idea and role in the modern world // Applied Psychology and Pedagogy. 2024. Vol. 9. № 4. P. 35–46.
2. Bashieva S. K., Dohova Z. R., Shogenova M. Ch. The specifics of the formation of a Russian’s linguistic personality in a multicultural context // Scientific Thought of the Caucasus. 2013. № 4. S. 90–93.
3. Zinchenko Ya. I. Nacional’nye cennosti i idealy kak vazhnejshie sostavlyayushchie nacional’noj bezopasnosti gosudarstva // Molodoy uchenyj. 2023. № 10 (457). S. 84–86.
4. Leont’ev A. A. Yazyk i rechevaya deyatel’nost’ v obshchej i pedagogicheskoj psihologii // Izbrannye psihologicheskie trudy. Seriya «Psihologi Rossii». Moskva : Izd-vo Moskovskogo psihologo-social’nogo in-ta; Voronezh : Izd-vo NPO «MODEK», 2003. 536 s.
5. Lihachyov D. S. Ob intelligencii // RAN. In-t russkoj literatury (Pushkinskij dom). Sankt-Peterburg : Russkie samocvety, 1997. 444 s.
6. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Psihologiya razvitiya cheloveka. Moskva : Shkol’naya pressa, 2000. 416 s.
7. Slovar’ russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. A. P. Evgen’eva. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Russkij yazyk, 1981. T. 1. 698 s.
8. Ushinskij K. D. Rodnoe slovo // Pedagogicheskie stat’i : Sobr. sochinenij. Moskva – Leningrad : Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1948. T. 2. 660 s.

For citation:

Annenkova Marina Stanislavovna. Formation of a “Linguistic Personality” as a Factor in Ensuring Spiritual Security of Citizens of the Russian Federation // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 1 (8). P. 25–28.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Мальцева Татьяна Вячеславна,
доктор психологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры психологии,
педагогика и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Tat'yana Vyacheslavna Mal'ceva,
Doctor of Psychology, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Psychology
Pedagogy and Organization of Work
with Personnel,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность:
5.3.5. Социальная психология,
политическая и экономическая психология

Scientific specialty:
5.3.5. Social psychology, political and economic
psychology

УДК 159.9

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 марта 2025 г.

Субъективная усталость и субъективная беспомощность как психологические феномены в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Subjective Fatigue and Subjective Helplessness as Psychological Phenomena in the Professional Activities of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation

Аннотация

Актуальность. Сложность и экстремальность служебной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации, влияя на эффективность работы правоохранительных структур, обращает внимание на психологические феномены, возникающие в профессиональной деятельности при деструктивных состояниях энергетической составляющей жизнедеятельности субъекта труда.

Проблема. Теоретическое обоснование конструкций «субъективная усталость» и «субъективная беспомощность» как психологических феноменов в профессиональной деятельности

Abstract

Relevance. The complexity and extremity of official activity in the internal affairs bodies of the Russian Federation, influencing the effectiveness of law enforcement agencies, draws attention to the psychological phenomena that arise in professional activity with destructive states of the energy component of the life of the labor subject.

Problem. Theoretical substantiation of the constructs “subjective fatigue” and “subjective helplessness” as psychological phenomena in the professional activities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Цель исследования заключается в установлении причинно-следственных связей между психологическими феноменами «субъективная витальность», «субъективная усталость» и «субъективная беспомощность» в контексте профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы по исследуемой проблеме, изучение и анализ практической деятельности руководителя органов внутренних дел, включенное наблюдение.

Выводы, полученные в ходе исследования. Феномены «субъективной витальности», «жизнеспособность личности» и «субъективное благополучие» являются частью процесса научного изучения сильных сторон человека и его профессиональной деятельности.

Ключевые слова: субъективная витальность; субъективная усталость; субъективная беспомощность; профессионально-служебная деятельность; органы внутренних дел Российской Федерации.

The purpose of the study is to establish causal relationships between the psychological phenomena of “subjective vitality”, “subjective fatigue” and “subjective helplessness” in the context of the professional activities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Research methods: theoretical analysis of scientific literature on the problem under study, study and analysis of the practical activities of the head of the internal affairs bodies, included observation.

The conclusions obtained during the study. The phenomena of “subjective vitality”, “vitality of personality” and “subjective well-being” are part of the process of scientific study of the strengths of a person and his professional activity.

Keywords: subjective vitality; subjective fatigue; subjective helplessness; professional and official activity; internal affairs bodies of the Russian Federation.

Сложность служебной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации обусловлена множеством факторов, влияющих на эффективность работы данной правоохранительной структуры. Во-первых, это высокая степень ответственности, возлагаемая на сотрудников, которые ежедневно сталкиваются с различными правонарушениями и преступлениями, требующими быстрого и грамотного реагирования. Во-вторых, значительные риски, связанные с выполнением служебных обязанностей на вновь присоединенных территориях, налагают необходимость постоянного повышения уровня физической и психологической подготовки.

Кроме того, специфика работы в органах внутренних дел Российской Федерации требует от сотрудников владения разнообразными компетенциями, включая знание уголовного законодательства, навыки коммуникации и умение работать в условиях стресса. Профессиональная деятельность сотрудников также осложняется необходимостью взаимодействия с различными государственными и частными структурами, а также с населением, что иногда приводит к конфликтам и недопониманию.

Наконец, в условиях быстро меняющейся социальной обстановки и новых вызовов, таких как киберпреступность и терроризм, ор-

ганам внутренних дел требуется внедрение современных технологий и инновационных методов работы. Эти аспекты делают службу в правоохранительных органах не только сложной, но и крайне ответственной задачей.

Приводимые аргументы подталкивают нас обратиться к психологическим феноменам, возникающим в профессиональной деятельности при деструктивных состояниях энергетической составляющей жизнедеятельности.

В фундаментальных научных исследованиях мы провели анализ понятия «субъективная витальность», который охватывал как смежные, так и противоположные по значению термины. Среди них стоит выделить «субъективную усталость», обсуждаемую в зарубежной научной литературе, где она воспринимается как негативное состояние витальной энергии. В то время как в зарубежных исследованиях субъективная витальность часто рассматривается как положительный конструкт, соответствующий состоянию высокой витальной энергии и связанному с ощущениями бодрости [11], радости, интереса и энтузиазма [20], а также концепцией спокойной энергии Тейера, говорящей о приятной продуктивности при высокой энергии и низком уровне стресса [14, 18]. В рамках субъективной витальности индивид меньше подвержен негативным состояниям, таким как напряжение,

тревога, давление, нервозность, гнев или усталость [16]. Недостаток витальной энергии и негативные результаты, связанные с субъективной усталостью, способствуют восприятию ее как отрицательного состояния энергии [17]. Более того, субъективная усталость рассматривается как физический фактор, затрудняющий активность и понижающий субъективную витальность [10, 12, 16, 19].

Однако взаимосвязь между субъективной витальностью и субъективной усталостью с одной стороны может указывать на контрастность данных конструктов, но можно также предположить, что они являются родственными в том смысле, что субъективная усталость — это состояние отсутствия субъективной витальности, а субъективная витальность — отсутствие субъективной усталости. В любом случае имеется положительная причинно-следственная связь между удовлетворением базовых потребностей и субъективной витальностью и отрицательная причинно-следственная связь между удовлетворением базовых потребностей и субъективной усталостью.

Согласно Р. М. Райану и К. Фредерик, субъективная витальность, есть «энергия, которая воспринимается, как исходящая из «Я»» [16, с. 535]. Теория Р. М. Райана и Э. Л. Дейси [15] об истошении эго предполагает, что субъективная усталость представляет собой состояние, при котором наблюдается снижение жизненной энергии. В рамках этой концепции субъективная витальность рассматривается как внутренний ресурс, способный увеличиваться в процессе развития и восстанавливаться после истощения. Напротив, модель истощения эго Баумейстера, Брацлавского, Муравена и Тайса концептуализируют субъективную витальность как ограниченный ресурс [9].

В отличие от субъективной усталости, связь субъективной витальности с основными психологическими потребностями является частью концептуализации этого конструкта. Считается, что удовлетворение основных нужд делает энергию более доступной для «Я». Это означает, что когда человек полон жизни, он способен контролировать энергию для целенаправленных действий [15]. В этом контексте субъективная витальность может быть определена как осознанное ощущение наличия энергии, которая доступна «Я» и позволяет человеку выразить все свои функциональные стороны и реализовать себя.

Предполагается, что субъективная витальность и субъективная усталость являются взаимосвязанными конструктами, оба они концептуализируются как психофизические конструкты. Р. О. Филлипс утверждает [13], что субъективная усталость является суммирующим

результатом взаимодействия различных физиологических и психологических факторов.

Субъективное восприятие усталости было описано как многогранное явление, которое может проявляться на физических, когнитивных и эмоциональных уровнях [8]. К физическим признакам субъективной усталости относятся: снижение уровня активности, уменьшение физической выносливости и возрастание усилий при выполнении физических заданий, ухудшение концентрации и замедление мыслительных процессов, а также отсутствие мотивации, инициативы и интереса к происходящему, сопровождающееся чувством скуки. Субъективная витальность, в свою очередь, была описана как одномерное явление, поскольку она характеризуется наличием как умственной, так и физической энергии.

В российской психологии мы не встречаем понятия субъективной усталости, однако российские ученые говорят о различных уровнях проявления субъективной витальности [1–3, 5, 6], которые ассоциируются с проявлениями описанных выше конструктов в зарубежных исследованиях.

Е. А. Рыльская в своем исследовании уделяет внимание беспомощности как контрастному явлению по отношению к жизнеспособности. Она выделяет в структуре психологической беспомощности аспекты, которые представляют собой «биполярные компоненты жизненной энергии человека» [4, с. 68]. Эти элементы, по нашему мнению, также противоречат нормативному уровню субъективной витальности и включают в себя: пессимизм, трудности с саморегуляцией и адаптацией, низкую толерантность к фрустрации, проблемы с поддержанием психического равновесия, а также пониженные самооценку, уровень притязаний и самоуважение, повышенный уровень тревожности, эмоциональную нестабильность и другие. Также для нас является значимым утверждение Е. А. Рыльской о том, что «беспомощность проявляется через существенное уменьшение проявлений субъектности человека или частичную патологическую утрату его системной целостности» [4, с. 30]. Исследователь подчеркивает, что «жизнеспособность и беспомощность человека находятся в континууме по параметру целостности» [4, с. 13], при этом беспомощность становится выражением неспособности сохранять внутреннюю целостность.

Таким образом, нетрудно заметить, что психологическая беспомощность по своим проявлениям противоположна проявлениям субъективной витальности, а Д. А. Циринг было получено эмпирическое подтверждение о существовании обратной зависимости беспомощности и жизнестойкости [7, с. 23]. Оба исследователя

пишут о том, что беспомощность является качеством субъекта и определяет низкий уровень субъектности, блокирующей способности к преобразованию действительности, к управлению жизненными событиями, к постановке целей и их достижению, к преодолению разного рода трудностей и невзгод, predisposing к снижению эффективности деятельности и формированию неблагоприятного паттерна поведенческих и социально-психологических характеристик. Данные показатели характерны сниженному уровню субъективной витальности или субъективной усталости. Соответственно, феномену психологической беспомощности можно также противопоставить феномен субъективной витальности. Мы полагаем, что возможно ввести конструкт субъективной беспомощности сотрудников органов внутренних дел, которая может проявляться в различных аспектах их службы. Во-первых, при психологическом давлении ситуации (сотрудники могут сталкиваться с высоким уровнем стресса, связанным с риском для жизни, необходимостью принимать быстрые решения в сложных ситуациях и взаимодействием с преступниками и жертвами преступлений, и т. д.). Во-вторых, в ситуации недостаточности ресурсов или ограничений полномочий. Кроме того, это может быть связано с негативным общественным мнением, а также с проблемами в карьерном росте.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что феномен «субъективной витальности», рассматриваемый как интегральное образование личности, выражающее ее отношение к генезису внутренней энергии и выбору психических ресурсов при затруднениях проявления субъектности в различных сферах жизнедеятельности и во взаимодействии с окружающими ее системами в отечественной и в зарубежной психологии, обнаруживает генетические, родственные и антагонистические связи с ря-

дом феноменов. Среди данных феноменов наиболее близкими к субъективной витальности, согласно сетевого принципа Т. Д. Марцинковской, по нашему мнению, являются жизнеспособность и субъективное благополучие, а наиболее обобщающим — психологическое здоровье. Несмотря на неоднозначность рассмотренного в статье понятийного поля теоретических конструктов, исследование феномена субъективной витальности является частью процесса научного изучения сильных сторон человека и его профессиональной деятельности.

Субъективная витальность у сотрудников органов внутренних дел является ключевым аспектом, влияющим на их профессиональную деятельность и личное благополучие. Этот термин охватывает не только уровень энергии и жизненной силы, но и общее ощущение смыслов, получаемых в процессе работы. Анализ субъективной витальности показывает, что сотрудники, обладающие высокой внутренней мотивацией и чувством удовлетворения от выполнения своих обязанностей, более устойчивы к профессиональным вызовам. Кроме того, они чаще проявляют инициативу, что положительно сказывается на эффективности всей службы.

Субъективная усталость сотрудников органов внутренних дел может проявляться как в физическом, так и эмоциональном плане, и влияет на работоспособность, психологическое состояние и общее качество жизни сотрудников. Это явление может быть связано с высоким уровнем стресса, частыми конфликтами, нестабильными графиками работы и эмоциональным выгоранием.

Субъективная беспомощность сотрудников органов внутренних дел представляет собой состояние, при котором сотрудники ощущают недостаток контроля над ситуацией, в которой они находятся, и испытывают чувство неэффективности в выполнении своих служебных обязанностей.

Список литературы:

1. *Александрова Л. А.* Субъективная витальность как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. Москва : Смысл, 2011. С. 382–403.
2. *Бурага Н. А.* Субъективная витальность и оптимизм увлеченных работой педагогов // European Journal of Education and Applied Psychology. 2016. № 2. С. 70–72;
3. *Мальцева Т. В.* Особенности профессиональной деятельности и уровень субъективной витальности у сотрудников и руководителей органов внутренних дел Российской Феде-

References:

1. *Aleksandrova L. A.* Sub"ektivnaya vital'nost' kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potenciala // Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika / pod red. D. A. Leont'eva. Moskva : Smysl, 2011. S. 382–403.
2. *Buraga N. A.* Sub"ektivnaya vital'nost' i optimizm uvlechennyh rabotoj pedagogov // European Journal of Education and Applied Psychology. 2016. № 2. S. 70–72;
3. *Mal'ceva T. V.* Features of professional activity and the level of subjective vitality among employees and heads of internal affairs bodies of the Russian Federation // Applied Psychology and Peda-

- рации // Прикладная психология и педагогика. 2019. Т. 4. № 3. С. 61–72. DOI: 10.12737/article_5d8f8fd40f3f63.46774422. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/30627/view> (дата обращения: 25.01.2025).
4. *Рыльская Е. А.* Психология жизнеспособности человека : дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль. 2014. 446 с.
 5. *Семёнова М. В.* Осознанность, субъективная витальность, мотивация учебной деятельности у старшеклассников с разным уровнем субъектности личности // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 2.
 6. *Станковская Е. Б., Обидина О. Е.* Субъективная витальность как ресурс профессиональной деятельности психологов-консультантов: сравнительное исследование представителей различных психотерапевтических школ // Мир психологии. 2016. № 4 (88). С. 236–246.
 7. *Циринг Д. А.* Психология личностной беспомощности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2010. 456 с.
 8. *Arnold L. M.* Understanding fatigue in major depressive disorder and other medical disorders // Psychosomatics. 2008. Vol. 49 (3). P. 185–190.
 9. Ego depletion: is the active self a limited resource? / R. F. Baumeister, E. Bratslavsky, M. Muraven, D. M. Tice // Journal of personality and social psychology. 1998. Vol. 74 (5).
 10. Impact of fatigue on healthrelated quality of life in rheumatoid arthritis / I. Rupp, H. C. Boshuizen, C. E. Jacobi [et al.] // Arthritis Care & Research. 2004. Vol. 51 (4). P. 578–585.
 11. *McNair D., Lorr M., Droppleman L.* Manual for the profile of mood states. San Diego, CA : Educational and Industrial Testing Service, 1971.
 12. Measuring the positive psychological well-being of people with rheumatoid arthritis: a cross-sectional validation of the subjective vitality scale / P. C. Rouse, J. J. V. Van Zanten, N. Ntoumanis [et al.] // Arthritis research & therapy. 2015. Vol. 17 (1).
 13. *Phillips R. O.* A review of definitions of fatigue – And a step towards a whole definition // Transportation Research Part F: Traffic Psychology and Behaviour. 2015. Vol. 29. P. 48–56.
 14. *Ryan R. M., Bernstein J.* Vitality / Zest / Enthusiasm / Vigor / Energy / In C. Petersen & M.E.P. Seligman (Eds.) // Character Strengths and Virtues: a Handbook and Classification. New York : Oxford University Press. 2004. P. 273–289.
 15. *Ryan R. M., Deci E. L.* From ego depletion to vitality: Theory and findings concerning the facilitation of energy available to the self // Social and Personality Psychology Compass. 2008. Vol. 2 (2). P. 702–717.
 16. *Ryan R. M., Frederick C.* On energy, personality, and health: subjective vitality as a dynamic reflection of well-being // Journal of personality. 1997. Vol. 65 (3). P. 529–565.
 - gogy. 2019. Т. 4. № 3. P. 61–72. DOI: 10.12737/article_5d8f8fd40f3f63.46774422. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/30627/view> (data obrashcheniya: 25.01.2025).
 4. *Ryl'skaya E. A.* Psihologiya zhiznesposobnosti cheloveka : dis. ... d-ra psihol. nauk. Yaroslavl'. 2014. 446 s.
 5. *Semyonova M. V.* Osoznannost', sub"ektivnaya vital'nost', motivaciya uchebnoj deyatel'nosti u starsheklassnikov s raznym urovнем sub"ektnosti lichnosti // APRIORI. Ceriya: Gumanitarnye nauki. 2018. № 2.
 6. *Stankovskaya E. B., Obidina O. E.* Subjective vitality as a resource of professional activity of consulting psychologists: a comparative study of representatives of various psychotherapeutic schools // World of Psychology. 2016. № 4 (88). P. 236–246.
 7. *Ciring D. A.* Psihologiya lichnostnoj bespomoshchnosti : avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. Tomsk, 2010. 456 s.
 8. *Arnold L. M.* Understanding fatigue in major depressive disorder and other medical disorders // Psychosomatics. 2008. Vol. 49 (3). P. 185–190.
 9. Ego depletion: is the active self a limited resource? / R. F. Baumeister, E. Bratslavsky, M. Muraven, D. M. Tice // Journal of personality and social psychology. 1998. Vol. 74 (5).
 10. Impact of fatigue on healthrelated quality of life in rheumatoid arthritis / I. Rupp, H. C. Boshuizen, C. E. Jacobi [et al.] // Arthritis Care & Research. 2004. Vol. 51 (4). P. 578–585.
 11. *McNair D., Lorr M., Droppleman L.* Manual for the profile of mood states. San Diego, CA : Educational and Industrial Testing Service, 1971.
 12. Measuring the positive psychological well-being of people with rheumatoid arthritis: a cross-sectional validation of the subjective vitality scale / P. C. Rouse, J. J. V. Van Zanten, N. Ntoumanis [et al.] // Arthritis research & therapy. 2015. Vol. 17 (1).
 13. *Phillips R. O.* A review of definitions of fatigue – And a step towards a whole definition // Transportation Research Part F: Traffic Psychology and Behaviour. 2015. Vol. 29. P. 48–56.
 14. *Ryan R. M., Bernstein J.* Vitality / Zest / Enthusiasm / Vigor / Energy / In C. Petersen & M.E.P. Seligman (Eds.) // Character Strengths and Virtues: A Handbook and Classification. New York : Oxford University Press. 2004. P. 273–289.
 15. *Ryan R. M., Deci E. L.* From ego depletion to vitality: Theory and findings concerning the facilitation of energy available to the self // Social and Personality Psychology Compass. 2008. Vol. 2 (2). P. 702–717.
 16. *Ryan R. M., Frederick C.* On energy, personality, and health: subjective vitality as a dynamic reflection of well-being // Journal of personality. 1997. Vol. 65 (3). P. 529–565.

17. Shen J., Barbera J., Shapiro C. M. Distinguishing sleepiness and fatigue: focus on definition and measurement // Sleep medicine reviews. 2006. Vol. 10 (1). P. 63–76.
18. Thayer R. E. Calm energy: How people regulate mood with food and exercise. New York : Oxford University Press, 2003.
19. Validation of the Functional Assessment of Chronic Illness Therapy Fatigue Scale relative to other instrumentation in patients with rheumatoid arthritis / D. Cella, S. Yount, M. Sorensen [et al.] // The Journal of Rheumatology. 2005. Vol. 32 (5). P. 811–819.
20. Watson D., Tellegen A. Toward a consensual structure of mood // Psychological Bulletin, 1985. Vol. 98 (2).
17. Shen J., Barbera J., Shapiro C. M. Distinguishing sleepiness and fatigue: focus on definition and measurement // Sleep medicine reviews. 2006. Vol. 10 (1). P. 63–76.
18. Thayer R. E. Calm energy: How people regulate mood with food and exercise. New York : Oxford University Press, 2003.
19. Validation of the Functional Assessment of Chronic Illness Therapy Fatigue Scale relative to other instrumentation in patients with rheumatoid arthritis / D. Cella, S. Yount, M. Sorensen [et al.] // The Journal of Rheumatology. 2005. Vol. 32 (5). P. 811–819.
20. Watson D., Tellegen A. Toward a consensual structure of mood // Psychological Bulletin, 1985. Vol. 98 (2).

Для цитирования:

Мальцева Татьяна Вячеславна. Субъективная усталость и субъективная беспомощность как психологические феномены в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 1 (8). С. 29–34.

For citation:

Mal'ceva Tat'yana Vyacheslavna. Subjective Fatigue and Subjective Helplessness as Psychological Phenomena in the Professional Activities of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 1 (8). P. 29–34.

Реуцкая Ирина Евгеньевна,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
педагогика и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Irina Evgen'evna Reuckaya,
Candidate of Psychology,
Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Management Academy of the Ministry of the Interior
of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность:
5.3.5. Социальная психология,
политическая и экономическая психология

Scientific specialty:
5.3.5. Social psychology,
economic and political psychology

УДК 159.9

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 марта 2025 г.

Специфика выявления скрываемой информации по невербальным признакам поведения человека

The Specifics of Identifying Hidden Information Based on Non-Verbal Signs of Human Behavior

Аннотация

Актуальность. Статья посвящена исследованию специфики выявления скрываемой информации по невербальным признакам поведения человека. Актуальность вышеназванной проблематики обусловлена востребованностью применения диагностики лжи по невербальным признакам поведения во многих сферах деятельности, и особенно для правоохранительной.

Действительно, именно в данной сфере возникает необходимость, например, определить достоверность показаний допрашиваемого лица; выявить по невербальным признакам лицо, которое может готовиться к совершению преступления; определить посредством рефлексии, о чем во время разговора может думать собеседник и др. В этой связи знание невербальных особенностей поведения человека, и особенно умение их правильно интерпретировать, и на основе данных знаний и понимания строить дальнейшее взаимодействие с субъектом общения является бесценным.

Проблема. На современном этапе развития психологии исследованы проблемы, сопряженные как с дистанционной, так и с аппаратной диагностикой лжи. При этом дистанционная диагностика лжи сопряжена с применением методов оценки слышимых (если речь идет об особенностях тона голоса и паравербальных проявлениях)

Abstract

Relevance. The article is devoted to the study of the specifics of identifying hidden information based on non-verbal signs of human behavior. The relevance of the above-mentioned issues is due to the demand for the use of lie diagnostics based on non-verbal signs of behavior in many fields of activity, and especially for law enforcement.

Indeed, it is in this area that it becomes necessary, for example, to determine the reliability of the testimony of the person being interrogated; to identify by non-verbal signs a person who may be preparing to commit a crime; to determine through reflection what the interlocutor may be thinking about during a conversation, etc. In this regard, knowledge of non-verbal features of human behavior, and especially the ability to interpret them correctly, and based on this knowledge and understanding to build further interaction with the subject of communication is invaluable.

Problem. At the present stage of the development of psychology, the problems associated with both remote and hardware diagnostics of lies have been investigated. At the same time, remote diagnosis of lies involves the use of methods for assessing audible (if it is a question of features of the tone of voice and paraverbal manifestations) and visible non-verbal signs of human behavior (posture, movements, facial expressions, etc.). Hardware methods include

и видимых невербальных признаков поведения человека (позе, движениях, мимике и др.). К аппаратным методикам относится традиционный детектор лжи или, иначе, полиграф.

Вместе с тем на практике встречаются люди, по поведению которых трудно или вообще невозможно определить достоверность того, что они говорят. Это связано с личностными, национальными, языковыми и другими особенностями, проявляющимися в поведении человека. Изучение аспектов, затрудняющих дистанционную диагностику лжи и положено в основу проблемы данного исследования.

Цель исследования: определение особенностей выявления скрываемой информации по невербальным признакам поведения человека, а также аспектов, затрудняющих данные действия верификатора.

Методы исследования: системный и логический анализ, синтез.

Выводы полученные в ходе исследования. В ходе развития дистанционной детекции лжи как науки и практики основное внимание было обращено на невербальные признаки лжи. Оценка невербальных реакций человека требует знания его поведения в обычных для него ситуациях, так называемых «ситуациях покоя». Это позволит с наибольшей точностью заметить различия в поведении и вычленил ситуации, когда человек говорит неправду.

Оценку невербального поведения человека следует осуществлять с учетом того, что могут встречаться такие люди, к которым в целом или частично нельзя применить вышеприведенные сведения. Это связано с личностными, национальными, языковыми и другими особенностями, проявляющимися в поведении.

Ключевые слова: невербальное поведение; дистанционная детекция лжи; невербальные реакции; скрываемая информация; ложь; правда; человек.

a traditional lie detector or, in other words, a polygraph.

However, in practice, there are people whose behavior makes it difficult or impossible to determine the authenticity of what they are saying. This is due to personal, national, linguistic and other characteristics that manifest themselves in human behavior. The study of the aspects that complicate the remote diagnosis of lies is the basis of the problem of this study.

The purpose of the study is to determine the features of detecting hidden information based on non-verbal signs of human behavior, as well as aspects that make these actions difficult for the verifier.

Research methods: system and logical analysis, synthesis.

The conclusions obtained during the study. During the development of remote lie detection as a science and practice, the main attention was paid to non-verbal signs of lying. Evaluating a person's nonverbal reactions requires knowledge of their behavior in their usual situations, the so-called "resting situations." This will make it possible to detect differences in behavior with the greatest accuracy and isolate situations when a person is telling a lie.

An assessment of a person's nonverbal behavior should be carried out taking into account the fact that there may be people to whom the above information cannot be applied in whole or in part. This is due to personal, national, linguistic and other characteristics that manifest themselves in behavior.

Keywords: non-verbal behavior; remote lie detection; non-verbal reactions; hidden information; lie; truth; person.

Выявление скрываемой информации во все времена было важной задачей. Данной проблематикой люди начали заниматься еще с древних времен. Так, в Африке с этой целью использовали отвар эритрофлеума гвинейского, действие которого могло привести как к облегчению головной боли, так и к смерти человека. Данную особенность использовали для определения правдивости показаний. Более гуманные способы использовали индейцы и китайцы. Они наблюдали за людьми с целью определения достоверности их показаний, обращая внимание на внешневидимые физиологические признаки. Американские индейцы заставляли человека,

подозреваемого во лжи, опускать палец в воду, и в случае, если при ответе на вопросы вследствие дрожания пальца по воде шли круги, делали вывод, что он лжет. В Древнем Китае использовали повышенное слюноотделение при сообщении ложной информации. Для проверки правдивости ответа на вопрос предлагалось наполнить рот рисом, а затем выплюнуть его. Если рис разбухал, считалось, что человек лжет [3].

В ходе развития дистанционной детекции лжи как науки и практики основное внимание было обращено на невербальные признаки лжи: неестественность (фальшивость) улыбки (например, асимметричность по сравнению

с искренней [6, с. 35]); моргание и расширенные зрачков глаз [6, с. 120], а также стремление не встречаться глазами с собеседником — «бегающий взгляд»; наличие определенных телодвижений (например, потирание затылочной части шеи ладонью (когда лгут, но подозревают, что обман раскрыт) — сопровождается отведением глаз в сторону и в пол), а также голосовых и невербальных проявлений (например, покашливания); изменений в вегетативной нервной системе. Последние зависят от силы эмоций, которые испытывает человек. С помощью наблюдения за вегетативными проявлениями человека можно определить, какие именно эмоции он испытывает. Однако, как правило, увидеть только сочетание различных эмоций (смешанные эмоции).

Оценка невербальных реакций человека требует знания его поведения в обычных для него ситуациях, так называемых «ситуациях покоя». Это позволит с наибольшей точностью заметить различия в поведении и вычленив ситуации, когда человек говорит неправду.

Проверку истинности/ложности высказываний человека посредством наблюдения за его невербальным поведением целесообразно проводить также с использованием системы нейтральных, контрольных и проверочных вопросов. Данная система используется при тестировании на полиграфе. Вместе с тем ее можно применять и для дистанционной диагностики лжи, которая основывается на знании особенностей невербального поведения человека.

Нейтральными являются вопросы, не имеющие отношения к проверяемым фактам. Данные вопросы могут касаться внешнего и внутреннего комфорта человека (например: «Вам удобно в этом кресле?»). Реакция при ответах на них является индивидуальной для каждого человека и ее можно назвать фоном, с которым рекомендуется сравнивать реакции при ответах на контрольные и проверочные вопросы. Нейтральные вопросы нужно задавать не только в начале беседы, но и в процессе нее. В этом случае нейтральный вопрос выполняет функцию прослойки между парой контрольный-проверочный вопросы и способствует возвращению эмоционального, психофизиологического состояния человека в норму.

Контрольные вопросы выполняют функцию сравнительного эталона степени выраженности невербальных проявлений по сравнению с реакциями, возникающими при восприятии проверочных и нейтральных вопросов [4, с. 265]. Формулировать данные вопросы следует так, чтобы, отвечая на них, лица, говорящие правду, испытывали больший эмоциональный дискомфорт, чем при ответе на проверочные воп-

росы. В случае если эмоциональная невербальная реакция на контрольный вопрос будет более ярко выраженной, чем при ответе на проверочный вопрос, можно сделать вывод о том, что человек не лжет.

Проверочные вопросы касаются общих или частных признаков изучаемого вопроса. Невербальную реакцию на данные вопросы следует сравнивать с поведением человека при ответе на контрольные вопросы. Данные вопросы необходимо конструировать так, чтобы избежать обвинительного уклона. Для этого слова, прямо указывающие на неблагоприятные действия проверяемого лица, заменяются на более мягкие [4, с. 262, 263].

Вместе с тем оценку невербального поведения человека следует осуществлять с учетом того, что могут встречаться такие люди, к которым в целом или частично нельзя применить вышеприведенные сведения. Это связано с личностными, национальными, языковыми и другими особенностями, проявляющимися в поведении.

В связи с вышеизложенным, при оценке невербального поведения человека целесообразно учитывать следующие аспекты.

1. Невербальные реакции у представителей различных народов различаются. Это связано с особенностями воспитания. В случае если человек говорит на непонятном иностранном языке, через переводчика невозможно определить смысл его невербального поведения. Это связано с особенностями восприятия и передачи информации через посредника. При ответе через переводчика утрачивается возможность выявить затянутость пауз и сбой в речи.

2. Некоторые люди обладают более выраженными по отношению к нормальным способностями к обману, в том числе в невербальном поведении. Вышеуказанные лица отличаются наличием следующих черт характера: индивидуализм, замкнутость, стремление к достижению успеха, убежденность в превосходстве собственного мнения, эксцентричность, неспособность действовать в группе.

3. Люди, ощущающие себя постоянно виновными в чем-то, редко испытывают такие эмоции, как страх, гнев, удивление, страдание.

4. Некоторые люди отличаются особенностями поведения, которые можно ошибочно принять за признаки обмана:

- а) многословность и путанность речи;
- б) наличие длинных и коротких речевых пауз;
- в) множество речевых ошибок;
- г) малочисленность жестов-иллюстраций;
- д) демонстрация эмоций (страх, гнев, страдание), которые на самом деле не испытывают;
- е) наличие склонности к асимметричности лица.

5. Представители определенных профессий проходят специальное обучение для демонстрации эмоциональных состояний, отличных от тех, которые они испытывают в действительности. К их числу относятся, например профессиональные актеры, дикторы, оперативные сотрудники и др. Навыки сокрытия своих эмоций можно также приобрести в процессе участия в театральных кружках.

6. Лица, страдающие различными видами психопатии, обладают способностью сдерживать проявление своих искренних чувств и «эффективны в обмане» [1, с. 222]. Психопатии тесно связаны с особенностями личности, ее установками, в то время как болезни, включая психические, являются чем-то чуждым для личности больного [2, с. 506].

Таким образом, психопатия – не столько заболевание, сколько стойкая аномалия личности, характеризующаяся, прежде всего, дисгармонией, нарушением эмоционально-волевой сферы и своеобразным, преимущественно аффективным мышлением (т. е. отклоняющимся от нормального варианта типом характера и темперамента).

Лица, страдающие психопатией, отличаются от лиц с нормально выраженными чертами характера. Крайним вариантом нормы характера является акцентуация. У лиц с акцентуацией характера проявляются его особенности, которые можно определить по невербальному поведению. С целью определения наличия или отсутствия у человека того или иного вида психопатии следует наблюдать за его внешним обликом, манерой держаться, одеваться, говорить, двигаться, жестикулировать.

В случае обнаружения у человека признаков психопатии необходимо осторожно относиться к тому, что он говорит, понаблюдать за эмоциями лица. Проявление в этом случае эмоции страха свидетельствует о ложности показаний.

Вышеназванная эмоция проявляется в физиологических реакциях и жестикуляции.

Физиологические реакции: гипердыхание (внешне выглядит как быстрые вздохи, может

сопровождаться тихим свистом при выдохе), нервное зевание, замирание дыхания, бледность кожных покровов, гипергидроз ладоней (они становятся мокрыми), сухости во рту, внешне проявляющейся в частом сглатывании слюны, облизывании или закусывании губ, желании выпить воды, нарушении теплообмена (озноб, который внешне проявляется в появлении мурашек; излишняя потливость).

Жесты. *Транс-жесты* (монотонное синхронное раскачивание корпуса тела и/или отдельных его частей (рук, ног, торса). *Пресс-жесты* (движения ног в целом или стоп) как реакция на проверочные или контрольные вопросы. *Жесты-адаптеры* (потирание шеи, колена, лба, губ). При высоком уровне стресса допрашиваемый может потирать ушные раковины, щеки, губы, лоб. *Жесты-манипуляторы* (действия с различными мелкими предметами). *Вентральные жесты* (прикрытие впадины шеи, живота руками или предметами (сумкой, украшениями др.)). *Эмблематические жесты* (выгибание вперед третьего пальца кисти руки (демонстрация брутальности), незавершенное пожатие плечом, плечами) [1, с. 222, 223].

7. Люди с посттравматическими стрессовыми расстройствами и невротами проявляют больше физиологических и пантомимических реакций [5, с. 221].

Посттравматическое стрессовое расстройство может возникнуть в период от трех месяцев до года после перенесенного стресса и проявляться в избегании связанных с травмирующим событием мыслей и эмоций, в некоторых случаях человек может забыть детали происшествия. Предположить наличие у человека данного расстройства возможно, собрав о нем максимальные подробные сведения.

В целом диагностика лжи по невербальным признакам поведения является достаточно интересным с точки зрения применения на практике инструментом. Вместе с тем ее использование требует хорошей подготовленности верификаторов, поскольку любой инструмент полезен только в умелых руках.

Список литературы:

1. Гончаренко Е. В., Полякова Е. В., Агагулиева Г. А. Основные физиологические и пантомимические маркеры сокрытия информации (лжи) у причастных лиц и симулянтов // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 3. С. 220–225.
2. Жариков Н. М. Судебная психиатрия : учеб. / под ред. Н. М. Жарикова, В. П. Котова, Г. В. Морозова [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. 624 с.

References:

1. Goncharenko E. V., Polyakova E. V., Agagulieva G. A. The main physiological and pantomimic markers of information concealment (lie) in involved persons and malingerers // Vestnik of Kostroma State University. 2022. T. 28. № 3. P. 220–225.
2. Zharikov N. M. Sudebnaya psichiatriya : ucheb. / pod red. N. M. Zharikova, V. P. Kotova, G. V. Morozova [i dr.]. 5-e izd., pererab. i dop. Moskva : Norma : INFRA-M, 2013. 624 s.

3. *Зазулин А.* Правдивая ложь. Прообразы полиграфа в древних обществах // Закон.ру : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2023/8/24/pravdivaya_lozh_proobrazy_poligrafa_v_drevnih_obschestvah (дата обращения: 18.12.2024).
4. *Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю.* Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. Ярославль : Ньюанс, 2001. 464 с.
5. *Черепанова И., Петров А., Мягких С.* Детектор правды. Суггестивные технологии в творчестве полиграфолога-профессионала. Москва : КСП+, 2004. 336 с.
6. *Экман П.* Психология Лжи. Обмани меня, если сможешь. Санкт-Петербург : Питер, 2010. 304 с.
3. *Zazulin A.* Pravdivaya lozh'. Proobrazy poligrafa v drevnih obshchestvah // Zakon.ru : sayt. URL: https://zakon.ru/blog/2023/8/24/pravdivaya_lozh_proobrazy_poligrafa_v_drevnih_obschestvah (data obrashcheniya: 18.12.2024).
4. *Ogloblin S. I., Molchanov A. Yu.* Instrumental'naya «detekciya lzhi»: akademicheskij kurs. Yaroslavl' : Nyuans, 2001. 464 s.
5. *Cherepanova I., Petrov A., Myagkih S.* Detektor pravdy. Suggestivnye tekhnologii v tvorchestve poligrafologa-professionala. Moskva : KSP+, 2004. 336 s.
6. *Ekman P.* Psihologiya Lzhi. Obmani menya, esli smozhesh'. Sankt-Peterburg : Piter, 2010. 304 s.

Для цитирования:

Реуцкая Ирина Евгеньевна. Специфика выявления скрываемой информации по невербальным признакам поведения человека // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 1 (8). С. 35–39.

For citation:

Reuckaya Irina Evgen'evna. The Specifics of Identifying Hidden Information Based on Non-Verbal Signs of Human Behavior // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 1 (8). P. 35–39.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Великолуг Евгений Викторович,
слушатель 2-го факультета,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Evgenij Viktorovich Velikolug,
Listener of the 2nd Faculty,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology
and security psychology

УДК 159.9

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 марта 2025 г.

Риски и угрозы формирования ценностно-смысловой сферы руководителя органов внутренних дел в особых условиях несения службы

Risks and Threats of the Formation of the Value-Semantic Sphere of the Head of the Internal Affairs Bodies in Special Conditions of Service

Аннотация

Актуальность. Многозадачность служебной деятельности и современная ситуация несения службы в особых условиях предъявляет повышенные требования к руководителю органов внутренних дел и сформированности у него комплекса компетенций для эффективного осуществления деятельности в условиях непредсказуемости.

Проблема. Ценностно-смысловые компоненты сегодня отчетливо представлены в общекультурных и служебно-профессиональных компетенциях, которые нуждаются в теоретико-методологическом обосновании и психологической интерпретации, в связи со сложностью и новизной задачи формирования ценностно-смысловой сферы у руководителя органов внутренних дел при осуществлении им

Abstract

Relevance. The multitasking nature of official activity and the current situation of service in special conditions places increased demands on the head of internal affairs bodies and his formation of a set of competencies for effective performance in conditions of unpredictability.

Problem. Value-semantic components are clearly represented today in general cultural and professional competencies that need theoretical and methodological substantiation and psychological interpretation, due to the complexity and novelty of the task of forming a value-semantic sphere for the head of internal affairs bodies when carrying out his professional activities in special conditions.

The purpose of the study. To identify the risks and threats of the formation of the value-semantic

профессиональной деятельности в особых условиях.

Цель исследования. Выявить риски и угрозы формирования ценностно-смысловой сферы руководителя органов внутренних дел в особых условиях несения службы.

Методы исследования: изучение и анализ практической деятельности руководителя органов внутренних дел, включенное наблюдение, анализ научной литературы.

Выводы, полученные в ходе исследования. Проведенный анализ научных изысканий позволяет говорить о том, что формирование ценностно-смысловой сферы является сложным и многоаспектным процессом, на пути которого возникают риски и угрозы различного характера. Неотъемлемая роль принадлежит руководителю органов внутренних дел в развитии профессиональных и личностных компетенций у подчиненных, формируя на протяжении всей профессиональной деятельности положительный имидж сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: *ценностно-смысловая сфера; руководитель органов внутренних дел; особые условия несения службы.*

sphere of the head of the internal affairs bodies in special conditions of service.

Research methods: study and analysis of the practical activities of the head of the internal affairs bodies, included observation, analysis of scientific literature.

The conclusions obtained during the study. The analysis of scientific research suggests that the formation of a value-semantic sphere is a complex and multidimensional process, along the way of which risks and threats of various kinds arise. The head of the internal affairs bodies plays an integral role in the development of professional and personal competencies among subordinates, forming a positive image of an employee of the internal affairs bodies throughout his professional activity.

Keywords: *value-semantic sphere; head of internal affairs bodies; special conditions of service.*

Деятельность сотрудников органов внутренних дел является многозадачной и заключается не только в обеспечении безопасности граждан, предупреждении преступности, но и в постоянном изучении и освоении тонкостей российского законодательства, этических норм, правил взаимодействия с гражданами в различных ситуациях. Широкий спектр повседневных задач и функций, направленных на обеспечение общественного порядка: поддержание стабильности и безопасности в местах массового скопления граждан, проведение мероприятий профилактической направленности с целью предупреждения преступлений и административных правонарушений; расследование преступлений, включая сбор и анализ первичной информации о совершенном деянии, проведение первоначальных и последующих следственных действий, взаимодействие с иными подразделениями и службами; профилактическая работа с населением, заключающаяся в проведении лекций по основам безопасности жизнедеятельности граждан, правовому информированию, налаживанию доверительных отношений с гражданами. Президент России Владимир Владимирович Путин в своем обращении акцентировал внимание на важности и необходимости сотрудников полиции для российского государства, а именно, что «роль, значение МВД по всем основным направлениям

чрезвычайно высока и в экономике, и в социалке, и в борьбе с криминалом, и в борьбе с коррупцией <...> от того, насколько эффективно вы работаете, в значительной степени зависит внутреннее состояние нашего общества, <...> это особая служба. Конечно, сегодня она требует знаний, владения современной техникой, оборудованием, но в основе успешной службы всегда лежали и будут лежать главные качества и принципы сотрудников органов внутренних дел, которыми они руководствуются <...> личная порядочность, честность, преданность своему делу и долгу» [9].

Основная роль руководителей состоит не только в передаче специальных знаний, но и в совершенствовании у подчиненных навыков, умений и личностных качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности [3, 15]. В основе такой деятельности руководителям также следует уделять внимание профилактике неконструктивных форм поведения отдельных сотрудников, под которым понимается совокупность действий и поступков, отклоняющихся от установленных норм и правил поведения, а также должностных инструкций, предусмотренных организацией системы МВД России [6, 11]. Чаще всего данное поведение подчиненных является ситуативно обусловленным и проявляется в нарушении служебной дисциплины (опоздания и пропуски

в рабочее время, неадекватные проявления личности во время работы), совершение противоправных действий (агрессия по отношению к коллегам), социальная изоляция (отстранение от участия в коллективных мероприятиях, проявление антисоциального поведения). Совокупность этих проявлений обусловлена недостаточной сформированностью личности подчиненного как действующего сотрудника полиции.

Отметим, что ситуация неопределенности в обществе сказывается на личности сотрудника в целом, не только в его поступках и действиях, но и на его духовном развитии, деформируя систему ценностных ориентаций и моральных устоев. Зачастую конфликтные эмоциональные состояния сотрудника сопровождаются стрессом и тревогой, неумением быть устойчивым, целеустремленным и сохранять адекватную самооценку и мотивацию решить любые проблемы, используя конструктивные паттерны поведения, при этом опираясь на свою ценностно-смысловую сферу, что приводит к постоянно возникающим конфликтным ситуациям; возникновению сложностей в межличностных отношениях, ввиду неудач и негативной обратной связи снижается уровень самооценки и, соответственно, успеваемости, отсутствует мотивация к осуществлению профессиональной деятельности и стремление к достижениям.

Поведение руководителя с несформированной ценностно-смысловой сферой является не просто проблемой, а сигналом о необходимости повышенного психолого-педагогического внимания и создания в условиях организации системы МВД России соответствующей среды, а зачастую — о повышении роли индивидуальной работы и психологической коррекции [2, 7]. Индивидуальная работа и психологическая деятельность находятся в тесном взаимодействии и представляют собой комплекс мероприятий, направленных на коррекцию и изменение негативных моделей поведения, на развитие положительных и социально значимых навыков для действующего сотрудника полиции. Основной целью такой работы является изменение нежелательных моделей поведения и формирование адекватных реакций в различных ситуациях, способствование в социальной адаптации, усвоении норм и правил служебной дисциплины, развитие коммуникативных навыков, повышение уровня уверенности в себе, создание возможностей для личностного развития. При работе с сотрудниками органов внутренних дел необходимо создать образовательное социально-психологическое пространство, способствующие формированию духовно-нравственной составляющей личности действующего сотрудника полиции.

Обратимся ко второму важному аспекту профессиональной деятельности сотрудников полиции, осуществление которой связано с напряженными условиями и способствует повышению уровня нервно-психического напряжения и стресса. Данные обстоятельства негативно сказываются на общем физическом и психическом здоровье. Ценностно-смысловая сфера личности специалистов, которые осуществляют деятельность в условиях повышенного риска и опасности, формируется под воздействием условий профессиональной деятельности. Возможности успешного преодоления стресса предполагают определенный уровень компетентности в этой области, т. е. овладения знаниями механизмов развития стресса, факторов его возникновения, а также наличие системы ресурсов, которые позволяют эффективно преодолеть и предупреждать формирование неблагоприятных тенденций. Учет особенностей ценностно-смысловой сферы личности позволяет более полно оценивать характер поведения субъекта, а также прогнозировать, какие ценности и смыслы выступают как определяющие в тех или иных обстоятельствах профессиональной деятельности.

Имеются данные о значимости ценностно-смысловой сферы личности в экстремальных условиях деятельности. Экстремальные условия, а также условия повышенной опасности и риска существенным образом влияют на ценностно-смысловую сферу, обуславливая существенное изменение системы личностных ценностей и смыслов. В качестве типичной особенности проявляется снижение осмысленности настоящего и прошлого, а также существенные изменения в структуре ценностей как целей и ценностей как средств. Негативные факторы профессиональной деятельности могут обуславливать нарушение системы жизненных планов, что, в свою очередь, может сказаться на изменении жизненной перспективы личности. Высокий уровень значимости ценностно-смысловой сферы личности, таким образом, обуславливает значимость профилактической деятельности, а также работы, направленной на преодоление стресса и успешной деятельности в напряженных условиях [13].

Н. И. Анчукова и К. О. Кузикова отмечали, что ценностно-смысловая сфера личности имеет определяющее значение в обеспечении психологической готовности к действиям в напряженной обстановке. Уверенность в собственных силах, способность управлять собственной активностью в условиях неопределенности в значительной степени обуславливается особенностями ценностно-смысловой сферы личности. Уровень проявления когнитивного, поведенческого, а также аффективного компо-

нентов личностной готовности в значительной степени определяется характером сформированности жизненных ценностей и жизненных смыслов. Особенное внимание ученые уделяют направленности на получение от жизни ярких впечатлений, стремления к новому жизненному опыту, а также осмысленности жизни как фактора готовности к осуществлению деятельности в экстремальных условиях [1].

Ценностно-смысловая сфера личности, по словам Н. И. Анчуковой, имеет немало важное значение для преодоления трудностей и совладания с жизненной напряженностью в процессе решения различных профессиональных задач. Исследователем подчеркивалось, что данная особенность обуславливает важность осуществления профилактической деятельности, а также целенаправленной психологической подготовки сотрудников. Цель такого рода активности заключается в преодолении неопределенности ситуации стресса, а также формировании готовности к поведению в условиях повышенного уровня стресса, связанного с решением задач в напряженной обстановке [1].

Для специалистов экстремального профиля деятельности, как было отмечено И. Э. Веденяпиным и коллегами, характерным является наличие специфических особенностей ценностно-смысловой сферы личности. В структуре наиболее значимых жизненных ценностей у них выступают ценности сохранения здоровья, материального благополучия, а также ответственности и выраженной направленности на успех, низкий уровень проявления негативизма, цинизма и предвзятости во взаимоотношениях с коллегами. Также отмечается, что специалисты, в деятельности которых возникают ситуации экстремальной направленности, характеризуются достаточно оформленной системой жизненных ценностей, они способны весьма эффективно решать различные профессиональные задачи, характеризуются более высокими значениями результативности в межличностном взаимодействии, а также характеризуются на компромисс при проблемных или конфликтных ситуациях [4].

Выделяют два основных типа особенности профессиональной деятельности правоохранительных структур, первая из которых включает в себя коммуникативный аспект и специфику общения, а вторая — виктимологические особенности службы и факторы риска, которые предусматривает данная деятельность [8]. Ни для кого не секрет, что, в отличие от остальных профессий и видов деятельности, сотруднику правоохранительных органов приходится общаться и коммуницировать с совершенно разными слоями населения, в первую очередь с преступными лидерами и группировками,

что не может не отражаться на психологическом состоянии сотрудника правоохранительных органов. Вследствие этого ему необходимо располагать гибкостью общения, эмоциональной устойчивостью, умением слушать и общаться с разными людьми. Также важнейшей особенностью деятельности является перманентный стресс, в который погружен сотрудник правоохранительной деятельности, что неизменно влияет на появление психотравмирующего фактора, который приводит к последующему эмоциональному напряжению [10].

А. В. Бухвостов считал, что сформированность конструктивных копинг-стратегий и копинг-ресурсов личности, которые можно рассматривать как совокупность наличной и доступной для применения индивидуально-психологической возможности продуктивно выполнять задачи, напрямую связаны с эффективностью в профессиональной сфере деятельности, особенно в контексте экстремальных условий труда, что прослеживается во всех структурах правоохранительных органов. По его мнению, существует несколько типов стрессовых ситуаций, связанных со спецификой правоохранительной деятельности. Первый тип — знакомая ситуация, в которую сотрудник был неоднократно погружен и вполне знает, какие нужно предпринять действия, а также что за этими действиями последует. Второй тип характеризуется существенным нарушением привычных параметров, некоего стандарта поведения, при этом не представляя угрозу для жизни, но вызывают эмоциональное напряжение у сотрудника правоохранительных структур. Третий тип ситуаций включает в себя опасный риск напрямую, но вместе с тем сотрудник все еще знает стандарты, в соответствии с которыми он должен соотносить свои действия. И последний, четвертый тип подразумевает частично или полностью непредвиденные обстоятельства, ранее не пережитые сотрудником правоохранительных структур. Ответная реакция на ситуацию любого из вышеописанных типов может быть трех видов. Первый вид — адаптивная, которая подразумевает адекватную оценку решения проблемы. Второй вид — псевдоадаптивная, суть которой состоит скорее в имитации, нежели в конкретной деятельности, нацеленной на проблему. И третий вид — дезадаптивная, которая подразумевает прямое уклонение от решения проблемы [12].

То, как индивид реагирует на стресс, другими словами, определенная модель реагирования, включает в себя некоторую когнитивную оценку (которая состоит из первичной и вторичной) и эмоционально-оценочные реакции. Первичная оценка — осознание и определение индивидом «знака» стрессора, т. е. понимание того, полезно ему это, нейтрально или вредно.

После того, как индивид выбрал на данном спектре значений тот итог, который, по его мнению, в большей степени соотносится со стрессовой ситуацией, им производится вторичная оценка, которая состоит из эмоционально-оценочной реакции и оценки первого решения как верного или неверного. Внутри системы сознание-деятельность за счет стрессовой ситуации может произойти напряжение или разрыв связей в системе данного единства. Стоит сказать, что чем более выражено стрессовое напряжение, тем в меньшей мере сознание регулирует поведение и деятельность в целом.

Кроме того, с помощью сформированности у индивидов большого числа конструктивных копинг-стратегий стрессовые факторы преодолеваются с наибольшим успехом, что в свою очередь влияет на сферу профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, поскольку позволяет в большей степени сохранить профессиональное здоровье и обеспечить профессиональное благополучие сотрудников. В связи с этим встает вопрос о сформированности конструктивных копинг-стратегий, навыке апеллировать ими в случае возникновения различных трудностей, а также степени адаптации к различным профессиональным аспектам, вызывающим стресс. В связи с этим так важно изучать копинг-стратегии сотрудников правоохранительных органов, а также помогать в формировании конструктивных способов справляться со стрессом [14].

Важнейшим фактором, способствующим социализации сотрудников правоохранительных органов, является то, что он усваивает модель преодолевающего поведения, что, несомненно, связано с конкретной узкой направленностью деятельности и особенностями, напрямую развивающими личность и непосредственно влияющими на нее [5]. С точки зрения ценностно-смысловой основы развития личностных качеств сотрудников полиции, важное значение имеет степень наличия значимости для индивида следующих ценностей: креативность, интеллектуальное развитие, широта взглядов, эффективность. Определение ценностных ориентаций предполагает выявление, с одной стороны, степени значимости ценности для личности, с другой, степень ее реализованности с точки зрения индивида.

Так, ценностно-смысловая сфера находится в тесном взаимодействии с саморегуляцией и оказывает непосредственное значение на формирование чувства ответственности, готовность к самопожертвованию и служению во благо граждан и страны. Патриотизм — это интегративное качество личности руководителя, представленное устойчивыми, осознаваемыми убеждениями, сформированными на основе знаний об истории и традициях своей страны, которые вызывают чувства любви, гордости, уважения, долга по отноше-

нию к Родине, к окружающим, к самому себе, являясь регулятором и ориентиром настоящей и будущей служебно-профессиональной деятельности сотрудника полиции. Ценности служат источником мотивации для саморегуляции личности сотрудника и, если у человека высокие ценностные ориентации и чувство ответственности, даже в экстремальной оперативно-значимой обстановке сотрудник полиции, обладая таким профессионально необходимым набором качеств, будет стремиться к контролю над своим эмоциональным состоянием и соответствовать требованиям и должностным инструкциям. Эффективная саморегуляция способствует укреплению и развитию уже сложившейся ценностной системы личности сотрудника, а потому процесс саморегуляции позволяет переосмыслить и скорректировать ценностно-смысловую сферу личности. Так, саморегуляция и ценности находятся в динамическом взаимодействии, поскольку ценностно-смысловая сфера руководителя органов внутренних дел формирует основы для саморегуляции у подчиненных, а в свою очередь успешная саморегуляция позволяет скорректировать ценностные ориентации, что играет ключевую роль в личностном развитии подчиненных и принятии решений в ситуациях, носящих рисковый и экстремальный характер.

Проведенный анализ научных изысканий позволяет говорить о том, что формирование ценностно-смысловой сферы является сложным и многоаспектным процессом, на пути которого возникают риски и угрозы различного характера, включающие деструктивное воздействие на культурные основы личности (воздействие средств массовой информации на личность посредством пропаганды разрушающих ценностей); политическая нестабильность способствует разрушению социальной связи и доверия; психологическая неустойчивость провоцирует проблемы с самоидентификацией, неспособностью справиться с тревогой и стрессом.

Именно поэтому неотъемлемая роль принадлежит руководителю органов внутренних дел в развитии профессиональных и личностных компетенций у подчиненных, формируя на протяжении всей профессиональной деятельности положительный имидж сотрудника органов внутренних дел. При развитии у сотрудников профессионально-значимых качеств особое внимание следует уделять овладению следующими навыками: конструктивного взаимодействия с окружающими, сочувствия и сострадания, уважения, а также приверженности: к традициям, принятым в обществе, любви к Родине, высокому чувству патриотизма, добросовестности и ответственности в профессиональной деятельности, долгу и чести, стремлению к созданию безопасного социокультурного общества, стремлению к дости-

жению успеха в личной и профессиональной деятельности с учетом своих возможностей, использованию принципов бесконфликтного межличностного общения, правильного реагирования при возникновении конфликтных ситуаций; пониманию своего места и роли в коллективной ра-

боте и при формировании микроклимата группы; стремлению овладевать приемами саморегуляции и умению правильно определять нужный для себя метод с целью профилактики профессионального стресса, и эффективному решению служебных задач.

Список литературы:

1. Анчукова Н. И., Кузикова К. О. Особенности ценностно-смысловой сферы и личностная готовность военнослужащих к поведению в экстремальных ситуациях // Евразийский союз ученых. 2020. № 5-12 (74). С. 4–9.
2. Бавжис А. А., Мальцева Т. В. Исследование профессионально важных качеств руководителей в системе органов внутренних дел Российской Федерации // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 1. С. 161–169. DOI 10.12737/2500-0543-2024-9-1-161-169. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/73541/view> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Билык В. И., Митракова Е. Н. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: проблемы и способы решения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 23–29. DOI 10.24412/2658-638X-2023-3-23-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-podgotovka-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-k-deystviyam-v-ekstremalnyh-usloviyah-problemy-i-sposoby-resheniya/viewer> (дата обращения: 15.01.2025).
4. Веденяпин И. Э., Огуречников Д. Г., Шахметова Э. Ш. Особенности профессионального выгорания и ценностно-смысловой сферы сотрудников противопожарной службы // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52–5. С. 383–390.
5. Земскова А. А., Бачурина А. Н., Кравцов Н. А. Взаимосвязь между самоотношением и мотивацией к учебной и служебной деятельности у курсантов МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. 2020. № 2. С. 156–163.
6. Личностно-развивающая среда непрерывного образования сотрудников органов внутренних дел / Н. В. Павличенко, Н. В. Ходякова, А. М. Столяренко [и др.]. Волгоград : ООО «Бланк», 2018. 216 с.
7. Мальцева Т. В. О проблеме психологических требований к личности руководителя в юридической психологии // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 4. С. 218–226. DOI 10.12737/2500-0543-2021-

References:

1. Anchukova N. I., Kuzikova K. O. Osobennosti cennostno-smyslovoj sfery i lichnostnaya gotovnost' voennosluzhashchih k povedeniyu v ekstremal'nyh situacijah // Evrazijskij soyuz uchenyh. 2020. № 5-12 (74). S. 4–9.
2. Bavzhis A. A., Mal'ceva T. V. Research of professionally important qualities of managers in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation // Applied Psychology and Pedagogy. 2024. Vol. 9. № 1. P. 161–169. DOI 10.12737/2500-0543-2024-9-1-161-169. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/73541/view> (data obrashcheniya: 15.01.2025).
3. Bilyk V. I., Mitrakova E. N. Psychological training of law enforcement officers to act in extreme conditions: problems and solutions // Psychology and pedagogy of professional activity. 2023. № 3. P. 23–29. DOI 10.24412/2658-638X-2023-3-23-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-podgotovka-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-k-deystviyam-v-ekstremalnyh-usloviyah-problemy-i-sposoby-resheniya/viewer> (data obrashcheniya: 15.01.2025).
4. Vedenyapin I. E., Ogurechnikov D. G., Shayahmetova E. Sh. Features of professional burnout and value-semantic sphere employees of the fire service // Problems of modern pedagogical education. 2016. № 52–5. P. 383–390.
5. Zemskova A. A., Bachurina A. N., Kravcov N. A. Relationship between self-attitude and motivation for educational and official activity among the cadets of the emergcom of Russia is studied // Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. 2020. № 2. P. 156–163.
6. Lichnostno-razvivayushchaya sreda nepretyvnogo obrazovaniya sotrudnikov organov vnutrennih del / N. V. Pavlichenko, N. V. Hodyakova, A. M. Stolyarenko [i dr.]. Volgograd : OOO «Blank», 2018. 216 s.
7. Mal'ceva T. V. About the problem of psychological requirements for the personality of the leader in legal psychology // Applied Psychology and Pedagogy. 2021. Vol. 6. № 4. P. 218–226. DOI 10.12737/2500-0543-2021-6-4-218-226. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/45965/view> (data obrashcheniya: 23.01.2025).

- 6-4-218-226. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/45965/view> (дата обращения: 23.01.2025).
8. Мухрыгина О. И. Роль ценностей в саморегуляции психической состояний студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2017. № 1. С. 10–17.
 9. Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина от 14 марта 2024 года // МИД России : офиц. сайт. URL: https://mid.ru/ru/useful_information/presidential_election/1938560/ (дата обращения: 20.11.2024).
 10. Пашкин С. Б., Мозеров С. А., Мозерова Е. С. Эмпирическое изучение ценностно-смысловой сферы личности военнослужащих // Научные проблемы Вооруженных Сил Российской Федерации. 2018. № 4 (10). С. 306–320.
 11. Психология управления : учеб. / В. Вахнина, О. А. Ульянина, Т. Мальцева [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2020. 284 с.
 12. Рыбников В. Ю., Ашанина Е. Н. Психология coping-поведения специалистов опасных профессий : моногр. Санкт-Петербург : Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины имени А. М. Никиторова МЧС России, 2011. 120 с.
 13. Серый А. В., Яницкий М. С., Панкратова Т. В. Трансформация ценностно-смысловой сферы личности в экстремальных условиях профессиональной деятельности (на примере профессии геолога) // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2012. № 2. С. 213–217.
 14. Соколова Ю. А., Колягин А. Л. Психологические особенности проявления coping-стратегий в стрессовых ситуациях у сотрудников Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1. С. 70–75.
 15. Сомов А. В., Мальцева Т. В. Психолого-управленческое воздействие руководителя на подчиненных в правоохранительных органах // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 125–129.
 8. Muhrygina O. I. Rol' cennostej v samoreguljacii psihicheskikh sostojanij studentov // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Psihologiya. 2017. № 1. S. 10–17.
 9. Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina ot 14 marta 2024 goda // MID Rossii : ofic. sajt. URL: https://mid.ru/ru/useful_information/presidential_election/1938560/ (data obrashcheniya: 20.11.2024).
 10. Pashkin S. B., Mozerov S. A., Mozerova E. S. An empirical study of value-semantic sphere of personality of soldiers // Scientific problems of material and technical support of the Armed Forces of the Russian Federation. 2018. № 4 (10). P. 306–320.
 11. Psihologiya upravleniya : ucheb. / V. Vahnina, O. A. Ul'yanina, T. Mal'ceva [i dr.]. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. 284 s.
 12. Rybnikov V. Yu., Ashanina E. N. Psihologiya koping-povedeniya specialistov opasnykh professij : monogr. Sankt-Peterburg : Vseros. centr ekstre. i radiac. mediciny imeni A. M. Nikiforova MCHS Rossii, 2011. 120 s.
 13. Seryj A. V., Yanickij M. S., Pankratova T. V. Transformaciya cennostno-smyslovoj sfery lichnosti v ekstremal'nyh usloviyah professional'noj deyatel'nosti (na primere professii geologa) // Lichnost' v ekstremal'nyh usloviyah i krizisnyh situacijah zhiznedeyatel'nosti. 2012. № 2. S. 213–217.
 14. Sokolova Yu. A., Kolyagin A. L. Psychological features of coping strategies display in stressful situations among cadets of Vladimir Law Institute of the Federal penitentiary service // Bulletin of Vladimir Law Institute. 2018. № 1. P. 70–75.
 15. Somov A. V., Mal'ceva T. V. Psychological influence of the manager on the executive people in the organs of internal affairs // Applied Legal Psychology. 2012. № 1. P. 125–129.

Для цитирования:

Великолуг Евгений Викторович. Риски и угрозы формирования ценностно-смысловой сферы руководителя органов внутренних дел в особых условиях несения службы // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 1 (8). С. 40–46.

For citation:

Velikolug Evgenij Viktorovich. Risks and Threats of the Formation of the Value-Semantic Sphere of the Head of the Internal Affairs Bodies in Special Conditions of Service // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 1 (8). P. 40–46.

Жукова Ксения Алексеевна,
начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях,
Санкт-Петербургский университет
МВД России,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилутова, д. 1
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Kseniya Alekseevna Zhukova,
Head of the Cabinet of Special Disciplines
at the Department of Internal Affairs Bodies
in Special Conditions,
Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia,
Russian Federation, Saint Petersburg,
Letchika Pilyutova st., 1
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology
and security psychology

УДК 159.9

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 марта 2025 г.

Теоретические аспекты характеристики личности треш-стримера

Theoretical Aspects of Criminological Characteristics of the Trash Streamer Personality

Аннотация

Статья посвящена исследованию психолого-социального и криминологического аспекта такого феномена, как треш-стрим. В работе раскрываются понятия треш-стрима как социального, психологического и криминологического явления, а также возможные причины появления данного течения, предпринимается попытка изучения личностных особенностей лиц, склонных к данному виду противозаконной деятельности. Также целью данной статьи является изучение психологического и криминологического аспекта исследования треш-стрима как негативного социального явления, а также поиск методов его минимизации и сокращения. В статье предпринята попытка применения понятийного аппарата треш-стрима как уголовно наказуемого и психолого-социального явления, изучения его причины появления и развития, проведен анализ методик его устранения. Несмотря на то что подобный формат популярен много лет, до сих пор не определено влияние характера просматривающих контент лиц на поведение снимающего. Также не раскрыт вопрос о том, влияет ли каким-то образом удаленное участие в треш-стриме на психологическое состояние и социальное поведение онлайн-участников. Однако, опираясь на факты того, что за некоторые видеопросмотры осуществляется удален-

Abstract

The article is devoted to the study of the psychological, social and criminological aspects of such a phenomenon as trash streaming. The paper reveals the concepts of trash streaming as a social, psychological and criminological phenomenon, as well as the possible causes of this trend, and attempts to study the personal characteristics of individuals prone to this type of illegal activity. The purpose of this article is also to study the psychological and criminological aspects of the study of trash streaming as a negative social phenomenon, as well as to find methods to minimize and reduce it. The article attempts to apply the conceptual framework of trash streaming as a criminally punishable and psychological-social phenomenon, to study its causes and development, and to analyze methods for its elimination. Despite the fact that such a format has been popular for many years, the influence of the nature of the persons viewing the content on the behavior of the photographer has not yet been determined. Also, the question of whether remote participation in a trash stream somehow affects the psychological state and social behavior of online participants has not been disclosed. However, based on the facts that remote payment is made for some video screenings, we can say that the form of audience participation here is financially remote. The transfer of "donations" (money transfers) to the person hosting

ная оплата, можно говорить о том, что форма участия аудитории здесь – финансово удаленная. Перечисление «донатов» (переводов денежных средств) лицу, ведущему трансляцию, напрямую может повлиять на совершение правонарушения. Учитывая спонсирование зрителей, можно говорить о том, что они по статусу схожи с заказчиками или соучастниками преступления. Однако на данный момент ученые, работающие в данном направлении, не пришли к общему мнению.

Ключевые слова: треш-стрим; подростки; онлайн трансляции; стримеры; контент; Интернет; прямой эфир.

the broadcast may directly affect the commission of an offense. Given the sponsorship of the viewers, we can say that they are similar in status to the customers or accomplices of the crime. However, at the moment, scientists working in this area have not come to a common opinion.

Keywords: trash stream; teenagers; online broadcasts; streamers; content; Internet; live broadcast.

В настоящее время социальная паутина – Интернет – проникла во все сферы человеческой жизни. Люди пользуются социальными сетями, совершают покупки, знакомятся, осуществляют обучение, а современное поколение так называемых «зумеров» практически живет в виртуальном мире, активно используя соцсети, чтобы делиться мыслями, фотографиями, видео, идеями, общаться с друзьями. Категория людей, относящихся к раннему периоду взрослости, – те представители общества, которые общаются со Всемирной сетью «на ты», но, в то же время, именно они больше всего подвержены негативному интернет-влиянию.

В настоящее время в обществе остро стоит проблема появления в интернет-пространстве «треш-стримеров». Данные лица оказывают негативное воздействие не только на молодое поколение, но и на общество в целом. Многим молодым людям, просматривающим данные ролики, контент кажется смешным и безобидным, при этом, большинство из них не понимают его разрушающего воздействия.

С английского языка термин «trash stream» переводится как «мусорная трансляция». Треш-стримами считаются видеоролики, на которых авторы за пожертвования от зрителей исполняют их желания в формате шок-контента. Направление появилось в начале 2010-х гг. с развитием Ютуба и Рунета. Изначально видео посвящались съемкам вечеринок, распитию алкоголя и исполнению желаний зрителей на камеру [2].

Несмотря на то что подобный формат популярен много лет, до сих пор не определено влияние характера просматривающих контент лиц на поведение снимающего. Также не раскрыт вопрос о том, влияет ли каким-то образом удаленное участие в треш-стриме на психологическое состояние и социальное поведение онлайн-участников.

Однако, опираясь на факты того, что за некоторые видеопросмотры осуществляется удаленная оплата, можно говорить о том, что форма участия аудитории здесь – финансово удаленная. Перечисление «донатов» (переводов денежных средств) лицу, ведущему трансляцию, напрямую может повлиять на совершение правонарушения. Учитывая спонсирование зрителей, можно говорить о том, что они по статусу схожи с заказчиками или соучастниками преступления. Однако на данный момент ученые, работающие в данном направлении, не пришли к общему мнению.

В отдельных случаях имеют место быть треш-стримы, где связь и контакты аудитории строятся в другом формате с авторами роликов. Сюда могут быть отнесены трансляции, когда зрители могут отправлять короткие сообщения или осуществлять звонки снимающим. Между инструментами, обеспечивающими более близкий контакт зрителя и автора и популярностью ролика, существует прямая взаимосвязь. Практически каждое видео обладает тем или иным процентом непредсказуемых ситуаций, что подогревает интерес аудитории. Многие постановки заканчиваются трагично. Так, в 2020 г. в прямом эфире российский «ютубер» убил в прямом эфире 28-летнюю беременную женщину [1]. Смерть женщины и приезд скорой помощи также снимались в прямом эфире.

Проведение прямого эфира дает доступ к видео большому количеству человек, а также обеспечивает психологическую связь зрителя и жертвы, давая видимость контроля над происходящим. Анонимность проведения таких стримов усиливает девиантные настроения в обществе и в Интернете.

Девиантное поведение – устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм. Оно может быть как негативным, так и позитивным. Например, девиант-

ным поведением может считаться творчество, инновации, героизм, но также и преступность, наркомания, агрессия.

К девиантному поведению в Интернете относятся:

1. Киберагрессивное. К нему относятся троллинг, кибербуллинг, хейтинг и др.

2. Антисоциальное. К нему относятся интернет-мошенничество, участие в деструктивных группах и др.

3. Аутоагрессивное и самоповреждающее. В Сети проявляется в виде публикации контента, связанного с данной тематикой, или в формате сетевых сообществ в социальных сетях.

4. Киберзависимое. К нему относятся интернет-зависимость, думскроллинг, фаббинг и др.

5. Киберрискованное. Заключается в просмотре треш-контента, опасном селфи и других действиях.

6. Кибервиктимное. К нему относятся груминг, секстинг и др.

Считается, что популярность треш-стримов объясняется тем, что многим зрителям нравится такой формат и тематика, что объясняется особенностью психики людей.

Е. Н. Рахманова пишет о том, что подобное не всегда указывает на патологию, но может быть причиной дурного воспитания, легких отклонений психики в силу образа жизни [9]. В отдельных случаях это бывает проявлением садистических наклонностей человека. Большинство зрителей просматривает ролики для морального удовлетворения, получения чувства власти, контроля и управления, а также для повышения своей самооценки. Процесс самоутверждения происходит за счет сравнения себя с жертвой.

Нельзя отрицать, что современное общество, погруженное в вихрь технологических изменений и глобальных взаимодействий, ставит перед человеком новые вызовы и возможности для самопознания [11]. В условиях информационного перенасыщения и постоянной связи с окружающим миром индивид сталкивается с вопросами идентичности и смысла существования. Технологии, способствуя общению, одновременно создают дистанцию, порождая ощущение одиночества даже в толпе. Человек оказывается на распутье: стремясь к аутентичности, он должен научиться фильтровать шум внешнего мира и находить внутреннюю гармонию, осознавая, что его ценность не определяется количеством лайков или подписчиков, количеством просмотров, а глубиной личных отношений и искренностью переживаний, понимания и осмысления своего места в мире, позволяя самому создать собственную картину реальности и найти смысл в бесконечном потоке изменений. Безусловно, в этом контексте отдельно следует коснуться и личности самих стримеров.

Согласно воззрениям Л. С. Выготского, — «личность — первичное, что создается вместе с высшими функциями сознания в социальных отношениях и сами эти функции, перенесенные в личность, <...> становятся основой социальной структуры личности», внутренним «диалогом» по типу «субъект-субъект» [6]. Личность треш-стримеров также формируется под воздействием как субъективных факторов, так и объективных, и прежде всего — под влиянием общества и социума. По мнению Ю. В. Грачёвой, особенности личности треш-стримеров могут включать:

— неудовлетворенность жизнью. Чаще всего такие видеосниматели выходцы из неблагополучных семей, которые сами имеют психические отклонения. Такие лица могут не иметь образования и профессии, постоянного заработка, проживать в районах с низким социальным уровнем;

— стремление к обогащению. Стримы снимаются в основном молодежью, иногда — несовершеннолетними детьми, которые видят в этом способ заработка. Для создания ролика не требуется много техники — достаточно хорошего освещения и телефона. Место для создания контента тоже подбирается редко — все действия происходят либо в квартирах, либо на улицах [3];

— психологические проблемы. В отдельных случаях причиной создания стримов становятся патологии в психике у самого оператора;

— привлечение внимания — еще одна причина создания и выкладывания в сеть шок-контента. Привлекать внимание можно как в реальной жизни с помощью внешнего вида и действий, а можно использовать для этого Интернет [4];

— среди специалистов бытует мнение, что шок-стримеры могли сами подвергаться нападкам со стороны людей и общества, к примеру, быть жертвами школьной травли. Позже эти люди столкнулись с безнаказанностью и получили признание от своей аудитории [8].

И, конечно, учитывая данный факт, нельзя не говорить о том, что психическое состояние, которое характеризуется устойчивым пренебрежением к правам других людей, отсутствием эмпатии и часто проявляющимся агрессивным или манипулятивным поведением, психологи и психиатры относят к расстройствам личности, а именно, антисоциальному расстройству.

Криминологическая характеристика треш-стрима включает анализ мотивации участников, типы преступлений, совершаемых в процессе стримов, и психологические аспекты поведения зрителей. Участники треш-стрима часто стремятся к привлечению внимания публики через шокирующие и провокационные действия,

что может привести к насилию, пропаганде нелегальных действий и даже самоповреждения. Изучение криминологических характеристик треш-стрима необходимо для разработки эффективных мер предупреждения и пресечения данного общественно опасного явления.

Федеральными законами от 8 августа 2024 г. № 216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, от 26 июля 2019 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»², от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³ внесены изменения в порядок ограничения доступа к отдельным видам информации, — таким образом, 8 августа 2024 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал закон о запрете треш-стримов, под которыми понимается информация, оскорбляющая человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающая явное неуважение к обществу, содержащая изображение противоправных и насильственных действий. Субъективная сторона данного преступления, на наш взгляд, всегда выражается в прямом умысле — так как лица намеренно снимают ролики. Объективная сторона же заключается в демонстрации противоправных действий в Интернете, в том числе насильственных в прямом эфире. Мотив здесь, как правило, корыстный.

Для решения проблемы такого феномена, как треш-стрим, на наш взгляд, необходимо принять комплекс мер, включающий в себя как технические и информационные, так и социальные аспекты.

Во-первых, платформы стриминга должны ужесточить политику модерации контента и вводить более строгие правила, касающиеся вещания подобного материала.

Также важно повысить ответственность самих стримеров за размещаемый контент, вводя штрафы и даже блокировки за нарушения.

Социальная составляющая включает в себя образовательные программы и необходимую разъяснительную и воспитательную работу для подростков и лиц периода ранней и средней взрослости о последствиях участия в треш-стриме, а так-

же о вреде, который такие действия могут нанести окружающим. Особое внимание стоит уделить работе с родителями и учителями, чтобы, являясь субъектами воспитательной работы, они могли выявлять и предупреждать случаи участия их детей в подобных явлениях [10].

Кроме того, важно развивать культуру интернет-пользования среди молодежи, показывая им альтернативные способы получения внимания и проявления мужественности или юмора. Общественные организации и правительство могут также активно содействовать в просвещении общественности и борьбе с треш-стримом через различные информационные кампании и проекты [7].

На данный период предусматривается обязанность владельцев социальных сетей осуществлять их мониторинг в целях выявления информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающей явное неуважение к обществу, содержащей изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемой из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений, так называемого треш-стрима.

Ограничение доступа к такой информации осуществляется Роскомнадзором по требованию Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей.

Кроме того, указанная информация отнесена к информации, запрещенной для распространения среди детей. Факт ведения таких трансляций станет отягчающим обстоятельством, а также квалифицирующим признаком по ст. 105, 111, 112, 115–117, 119, 126–127 УК РФ [5].

Корреспондирующие поправки также внесены в ст. 13.15 КоАП РФ. Административный штраф за распространение такой информации составит для граждан от 50 до 100 тыс. руб., для должностных лиц — от 100 до 200 тыс. руб., юридических лиц — от 800 тыс. до 1 млн руб. Оборудование для изготовления таких материалов будет конфисковываться. Данные изменения вступили в силу с 8 августа 2024 г.

Таким образом, треш-стрим безусловно представляет собой формат информации, нарушающей права человека и общественную нравственность. Ее основной признак — неуважение к нормам общества и пренебрежение правом.

Данный формат может раскрываться как форма сетевой агрессии, посягающая на различные виды прав граждан. Подобная агрессия влияет на массовое сознание, в силу чего растет уровень девиантного поведения в обществе. Все такие действия обладают своей правовой оценкой и могут рассматриваться как правонарушение. Последующее рассмотрение и раскрытие сути треш-стримов как правонарушений и социально-опасных явлений в различных аспектах станет направлением для дальнейших исследований.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 8 августа 2024 г. № 216-ФЗ // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 26 июля 2019 г. № 217-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

Список литературы:

1. Асташкина П. Д. Криминологическая характеристика жертв треш-стрима // ExLegis: правовые исследования. 2022. № 1. С. 5–8.
2. Берестовой А. Н., Бавсун М. В. Треш-стриминг: понятие, характеристика и методологические принципы в зарубежном законодательстве // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3 (3). С. 335–345.
3. Грачёва Ю. В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6 (127). С. 202–210.
4. Гришаева С. А., Пушкарёва Н. Н. Треш-стримы как проявление молодежной субкультуры // Цифровая социология. 2023. Т. 6. № 4. С. 29–38.
5. Жаров К. А. Треш-стримы: уголовно-правовые аспекты // Современный ученый. 2023. № 6. С. 298–303.
6. Макарова А. И. Педагогическая концепция Л. С. Выготского // Теория и практика общественного развития. 2012. № 8. С. 129–133.
7. Мы все животные: психотерапевт объяснила популярность треш-стримов // Рамблер : сайт. URL: <https://kino.rambler.ru/movies/47098242-my-vse-zhivotnye-psihoterapevt-obyasnila-populyarnost-tresh-strimov/> (дата обращения: 03.02.2025).
8. Полунина Е. Н., Антонова А. В. Проблемы законодательного регулирования ответственности за «треш-стрим» в Интернете // Закон и право. 2021. № 3. С. 90–91.
9. Рахманова Е. Н., Берестовой А. Н., Цветков П. В. Треш-стрим – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 137–143.
10. Смирнов А. М. «Треш-стримы» как новая криминологическая проблема современного мира // Дневник науки. 2021. № 5 (53).
11. Терещенко Л. К. Фейки и треш-стримы как угроза информационной безопасности // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 11. С. 103–114.

Для цитирования:

Жукова Ксения Алексеевна. Теоретические аспекты характеристики личности треш-стримера // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 1 (8). С. 47–51.

References:

1. Astashkina P. D. Kriminologicheskaya harakteristika zhertv tresh-strima // ExLegis: pravovye issledovaniya. 2022. № 1. S. 5–8.
2. Berestovoj A. N., Bavsun M. V. Trash streaming: concept, characteristics and methodological principles in foreign legislation // Russian Journal of Deviant Behavior. 2023. № 3 (3). P. 335–345.
3. Grachyova Yu. V., Malikov S. V. Trash stream: social conditioning of criminalization // Actual Problems of Russian Law. 2021. № 6 (127). P. 202–210.
4. Grishaeva S. A., Pushkaryova N. N. Trash streams as a manifestation of youth subculture // Digital sociology. 2023. T. 6. № 4. P. 29–38.
5. Zharov K. A. Thrash streams: criminal and legal aspects // Modern Scientist. 2023. № 6. P. 298–303.
6. Makarova A. I. The pedagogical concept of L. S. Vygotsky // Theory and Practice of Social Development. 2012. № 8. P. 129–133.
7. My vse zhivotnye: psihoterapevt ob'yasnila populyarnost' tresh-strimov // Rambler : sayt. URL: <https://kino.rambler.ru/movies/47098242-my-vse-zhivotnye-psihoterapevt-obyasnila-populyarnost-tresh-strimov/> (data obrashcheniya: 03.02.2025).
8. Polunina E. N., Antonova A. V. Problems of legislative regulation of liability for “trash streaming” on the Internet // Law & Legislation. 2021. № 3. P. 90–91.
9. Rahmanova E. N., Berestovoj A. N., Cvetkov P. V. Thrash-streaming as a form of online aggression: a criminal law analysis // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii. 2023. № 1 (97). P. 137–143.
10. Smirnov A. M. «Tresh-strimy» kak novaya kriminologicheskaya problema sovremennogo mira // Dnevnik nauki. 2021. № 5 (53).
11. Tereshchenko L. K. Fakes and Trash Streams as a Threat to Information Security // Journal of Russian Law. 2023. T. 27. № 11. P. 103–114.

For citation:

Zhukova Kseniya Alekseevna. Theoretical Aspects of Criminological Characteristics of the Trash Streamer Personality // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 1 (8). P. 47–51.

